

III. ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Безымянныя письма.

Un rapport clandestin n'est pas d'un honnête
homme,

Gresset, le Mechant. Acte 5.

La noirceur masque en vain les poisons qu'elle
verse ;

Tout se sait tôt ou tard, et la vérité perce.

idem Act. 3.

Мнѣ въ удѣлъ не досталась та изворотливость ума, только даръ, — по которому писатель имѣющій всегда можетъ выбрать предметъ для своего сочиненія и говорить о немъ какъ себѣ хочетъ: я могу выражать только ту мысль, которая меня сильно занимаетъ — то чувство, которое мною всею обладаетъ; слѣдовательно и теперь безъ всякаго успѣха принялся бы я говорить моимъ читателямъ о чемъ бы то ни было другомъ, только не о величайшемъ негодованіи всего меня наполняющемъ. Я долженъ дѣло перенести въ судъ Публики,

когда настоящіе законы не могутъ осудить его, — то дѣло или преступленіе, котораго успѣхъ въ его пользу означаетъ — послѣдній степенъ разврата въ нравахъ! И мнѣ кажется всякой знаетъ уже, — что я говорю здѣсь о тѣхъ адскихъ послахъ или сочиненіяхъ — подкидывателяхъ безымянныхъ писемъ, о тѣхъ ядовитости коихъ осперечья честному человѣку почти нѣтъ средствъ!

Пряמודушіе во всѣ вѣки (1) было отличительною чертою Французовъ: нашъ народъ въ самыхъ порокахъ сохраняетъ какую то откровенность (2); мы можемъ гордиться, — пробѣгая лѣтописи всей

-
- (1) Да простишь мнѣ самъ Г. Пустынникъ изъ Шоссе д'Антенъ и всѣ любители его сочиненій, если я осмѣлюсь здѣсь дѣлать кой какія замѣчанія свои, — опдая впрочемъ всю справедливость этой новой книгѣ и особенно самому прекрасному — для нравственности анекдоту.
- (2) Что впрочемъ не дѣлаетъ ему много чести; а для щасія и сбереженія чистоты нравственности у другихъ народовъ — желательна даже, чтобы онъ былъ не столь откровененъ въ своихъ порокахъ.

прежней и нынѣшней Европы (3) и замѣчая, что преступленія низости — оправленіе и ложные доносы рѣже бывали у насъ — нежели гдѣ нибудь (4). Во время гражданскихъ возмущеній и распръ за религію, во время самага бѣшенства ужаснѣйшей революціи — честность, принимаемая слово сіе въ тѣснѣйшемъ значеніи (5), рѣже всего краснѣла у насъ отъ зольширанившихъ человѣчество. Какъ же могло случиться, — что среди славнѣйшей эпохи нашего времени (6), въ городѣ — центръ учтивости и всѣхъ достоинствъ общечеловѣческихъ — развертывается сѣмя гибели самой

(3) Всей ли точно Европы Г. Пустынникъ!? И лѣтописи ли, а не бюллетени — столь пространныя сочиненія вашихъ большею частію путешествователей на одномъ мѣстѣ и наблюдателей нравовъ, обычаевъ и проч. у другихъ народовъ изъ своего кабинета? — Это я замѣчаю относительно Севѣра.

(4) ???

(5) Мудрено однакожъ опредѣлить сіе тѣсное значеніе честности, — когда и во время революціи не было во Франціи предашльствъ, отправленій — преступленій низости! —

(6) Это писано въ началѣ 1812 года, въ Парижѣ.

опаснѣйшей, какая только можетъ постигнуть общество; что умножаются примѣры такого преступленія, — которое отъ отравленія тѣмъ только и разнится, что доселѣ пользуется законною ненаказанностію? (7)

Я совсѣмъ не имѣлъ такихъ неприятныхъ мыслей, возвращаясь въ понедѣльникъ вечеромъ отъ Г. Сенанжа, — гдѣ провелъ наипрекраснѣйшій день посреди щастливаго семейства — и щастливаго безъ опасенія: поелику основаніемъ его благополучія служило соединеніе всѣхъ

-
- (7) Въ самомъ дѣлѣ трудно опвѣчать на эшотъ вопросъ, Г. Пустынникъ, есѣли не подвергнувъ сомнѣнію предыдущія ваши мысли; а поусомнившись въ нихъ и заѣлавши пропивныя на нихъ замѣчанія, — опвѣтъ ничего не будетъ стоить — такъ онъ летоку! Впрочемъ дѣлая замѣчанія — я не такой Эгоистъ, что бы хотѣлъ порицать васъ тогда, какъ самъ можетъ быть говоря о своемъ Отеествѣ не могу не сказать о немъ всего наилучшаго. И кажется не поспрадаешь истинна, есѣли мы изъявивъ похвалы леспнѣйшія добродѣтелямъ отечества на словахъ, будемъ спарашься по возможности повторять сіи добродѣтели на самомъ дѣлѣ. Перев — къ.

добродѣтелей. Глава дому сего, выигравши тяжбное дѣло въ Бордоскомъ судѣ о наслѣдствѣ въ своемъ родѣ, переселился въ Парижъ, — чпо бы наслаждаться покоемъ по своему вкусу и пользоваться знатнымъ имѣніемъ, незадолго до тяжбы доставшимся ему въ колоніяхъ. Мнѣ не удавалось смотрѣть на что либо съ большимъ удовольствіемъ, нежели какъ на многочисленное семейство — тѣсно соединенное союзомъ крови, привычки и дружбы; — и неволя симъ наслаждаться весьма часто водить меня къ Г: Сенанжу! Въ послѣдній разъ, какъ я былъ тамъ, отъ него самого узналъ я о приготовленіи къ браку старшей его дочери — прекрасной и скромной Амеліи. Тогда же представилъ онъ мнѣ и будущаго своего зятя: это молодой офицеръ, отличенный между храбрыми и сбѣщающій новую славу своей фамиліи значной и безъ того въ нашихъ военныхъ *Лѣтописяхъ*. Соглашенія уже кончаны, молодые брачующіеся любятся какъ голубки, договоръ свадебный — залогъ нѣжнѣйшаго соединенія! долженъ быть подписанъ за-

впра; и я, въ качествѣ друга обоихъ фамилій, приглашенъ тушь присутствовать.

По возвращеніи домой пришло мнѣ въ голову написать эпиталаму будущимъ нашимъ молодымъ; но я вспомнилъ, что Амелія прозвала меня *неугомоннымъ проповѣдникомъ*, ошмѣнилъ мысль объ эпита-ламѣ и рѣшилъ сказать маленькую проповѣдь. Чтobъ сообщить ей приличное выраженіе — хотѣлъ я прочесть нѣсколько страницъ въ Массиальсѣ; открываю наугадъ книгу — и встрѣчаю описаніе клеветы, которое перечитывая на другой денъ, нашель я болѣе поразительнымъ:

„Языкъ клеветника есть жадный огонь, — онъ истребляетъ все, къ чему ни коснется; онъ вездѣ по слѣдамъ своимъ оставляетъ развалины и опустошеніе; онъ проникаетъ даже въ сердце земли и кочетъ коснуться вещей сокровеннѣйшихъ; онъ превращаетъ въ презрительный прахъ то, что за минуто намъ казалось блистательнѣйшимъ и драгоценнѣйшимъ; онъ представляется угасающимъ, и тогда-то съ величайшею свирѣпостію

жжетъ и губитъ; онъ наконецъ очерняетъ покрайней мѣрѣ то, чего истребить уже не можешь и проч., Такое чтеніе совсѣмъ другой дало ходъ моимъ мыслямъ: я забылъ эпиталаму, уснуль размышляя, — какихъ ужасныхъ золь клевета бываетъ источникомъ; и не подумалъ ни мало, что завтра можетъ быть я долженъ буду видѣть еще тому примѣръ.

Г. Сенанжъ просилъ меня на-утро — въ день подписанія свадебнаго контракта къ семейному обѣду. Я пришелъ туда — и встрѣтилъ необыкновенную суматоху. во всемъ домѣ: люди какъ съумашедшіе бѣгали по покоямъ, колокольчики звенѣли отовсюду призывая ихъ. Увидѣвъ Дюбуа камердинера остановилъ я и спросилъ его. — Ахъ, сударь! отвѣчалъ мнѣ сей старый служитель со слезами, — я не знаю, что происходитъ въ нашемъ домѣ; кажется что со вчерашняго вечера шупъ адъ поселился. Г. Карль обручникъ барышни съ моимъ бариномъ заперлись въ кабинетѣ; барыня въ комнатѣ Амеліи, которой сегодня три раза было худо. — Не требуя больше объясненій, иду пря-

мо въ кабинетъ Г. Сенанжа и нахожу его въ волненіи прохаживающагося вздъ и впередъ. Увидѣвъ меня онъ потчасъ обнялъ и не говоря ни слова указаль на письмо, которое Г. Карль держаль распечатаннымъ въ рукахъ и согнѣвомъ блистающимъ въ глазахъ его разсматриваль надпись. Я беру у него и читаю безымянныя строки въ сихъ словахъ:

Милостивый Государь!

„Изъ чистой привязанности къ вамъ я долженъ извѣстить васъ объ одномъ дѣлѣ, въ которомъ равно участвують — ваша честь и щастіе вашего семейства. Г. Карль д' Аненкуръ, которому рѣшились вы отдатьъ руку вашей дочери, далъ въ Германіи обязательство на законный бракъ, — о чемъ и будетъ представлено неукоснительно въ судъ. Поспараются не далѣ двухъ недѣль представить вамъ на все это письменные доводы, коихъ достовѣрность опровергнуть и самъ Г. д' Аненкуръ не осмѣлится. — Это гнусная ложь!! вскричалъ Карль голосомъ прерывающимся отъ бѣшенства. — Безъ сомнѣнія ложь, прибавиль я хладнокровно; да и

кто повѣритъ ей? — Сей Господинъ, отвѣчалъ молодой человѣкъ съ живѣйшимъ чувствомъ показывая на Сенанжа, и можетъ быть сама Амелія. . . . — Какъ? почтенный другъ мой, сказалъ я взявши руку Сенанжа, вы вѣрите сему безымянному письму? Вы сами ваше спокойствіе, ваше щастіе и щастіе вашего семейства сопрягаете съ подложнымъ письмомъ, — которое ничего не доказываетъ другаго, кромѣ подлости въ томъ — кто употребляетъ такія средства? Неужели вы можете цѣнить одинаково — какъ честное слово человѣка найденнаго вами достойнымъ вступить въ ваше семейство, такъ и скрывное обвиненіе подлаго неприятеля? Знаете ли вы, любезный Сенанжъ! что есть случаи, въ которыхъ совѣтуется величайшая довѣренность; и что человѣкъ, одинъ разъ рѣшившись клеветать, всегда уже ищетъ перваго несчастнаго, — котораго покой возмутить имѣетъ онъ какую нибудь выгоду? И я не одинъ разъ уже имѣлъ случай повторять вамъ сіи два неподобные Шекспировы стиха:

..... Slander lives upon succession,
 For ever hous' d where it once gets possession (*).
 Бойтесь же подтвердить ихъ сего дни
 новымъ надъ собою опытомъ! — Но есть-
 ли дѣло идетъ о столь безцѣнныхъ вы-
 годахъ, — то и самое излишнее благора-
 зуміе не превращается ли въ должность?
 А сіе доказательство которое увѣряешь
 меня..... — Грубая оговорка! да и вся
 цѣль сей оговорки въ томъ только за-
 ключается, чтобъ представить изъ себя
 соблазнительную сцену, чтобы продлить
 время, — а клевета межъ тѣмъ возполь-
 зовалась бы случаемъ разпустить по Па-
 рижу слухъ о несостоявшемся бракѣ и
 соткать новыя козни! — Такимъ обра-
 зомъ, приводя опыты и дѣлая разсужде-
 нія, удалось мнѣ наконецъ возвратитъ
 къ разсудку Г. Сенанжа и успокоить сер-
 дце бѣднаго Карла. Мы пошли въ жен-
 скіе покои, — гдѣ я тѣмъ меньше имѣлъ
 труда убѣдить и утѣшить, что по вни-
 мательномъ разсмотрѣніи безымяннаго
 письма взялъ на себя узнать и донести вѣстѣ

(*) Клеветникъ живетъ на щотъ того дома, въ ко-
 торомъ имѣетъ онъ къ себѣ довѣренность.

имъ еще въ потъ же день о сочинителѣ онаго. Карль и Амелія обнимали меня попеременно. Но для меня время было дорого; и потому увѣривъ Г-на и Г-жу Сенанжевъ, — что ничего съ ними не случится, что приготовленія къ свадьбѣ будушь продолжаться какъ они положили, — ушелъ я не обѣдавши, поговоря только минушь десяти съ молодымъ д'Аненкуромъ и взявши съ собой таинственное посланіе.

Первое подозрѣніе у меня уже было и основывалось на довѣренности, здѣланной мнѣ Карломъ; однакожь я имѣлъ нужду въ очевидныхъ доказательствахъ.

Два признака указывали мнѣ дорогу къ открытіямъ: бумага безъ всякаго сомнѣнія Аглинской фабрики и *штемплель* на печати. Я тотчасъ вообразилъ, что бумага должна быть куплена у Деспилли и бѣгу туда; спрашиваю такой точно, показывая на письмо, бумаги, и получаю въ отвѣтъ — что она вся уже вышла; на стою и объявляю, что за одинъ такой же листъ заплачу шесть франковъ... — Вы конечно сударь, знаете изволите Г-жу де Санелмонъ, говоритъ мнѣ молодая особа въ давкъ, — ей-то мы продали нѣсколько

дней тому назадъ послѣднія двѣ десяти
требуемой вами бумаги. — Это имя для
меня — лучъ свѣта; я прошу только уже
молодую дѣвушку написать мнѣ словес-
ный отвѣтъ ея, получаю тотчасъ запи-
ску — и спѣшу къ одному изъ лучшихъ
нашихъ рѣзчиковъ. Штемпель на печа-
ти безымяннаго письма не представ-
ляетъ ни герба, ни вензеля, — но какую-
то странную аллегорію; и пошому могъ
онъ остаться въ памяти художника.
Равнымъ образомъ способъ или манеръ
работы можетъ также взять быть во
вниманіе, дабы узнать — чей рѣзецъ про-
извелъ оную; — и дѣло вышло точно такъ,
какъ я думалъ: рѣзчикъ мой посмотрѣвъ
на штемпель, узналъ работу своего то-
варища и наименовалъ мнѣ его; а я въ
одну минуту явился у сего послѣд-
няго. Онъ подтвердилъ, что этотъ штем-
пель точно вырѣзанъ имъ шесть мѣсяцевъ
назадъ, для одной госпожи, которой и
теперь вырѣзываетъ онъ визитные би-
лешцы; показалъ обращикъ сихъ — и я
прочиталъ полныя слова: *Госпожа де Са-
нелмонъ*. Послѣ ашаго мои догадки пре-

вратились уже въ достовѣрность. Беру и отъ рѣзчика свидѣтельство, какъ оно должно служить къ моимъ намѣреніямъ, и возвращаюсь въ домъ Сенанжевъ.

Дорогою перебираю въ головѣ своей все, — что слышала о свойствахъ Г-жи де Санемонъ, о поведеніи со времени ея вдовства, интригахъ, злости и видахъ на мелодаго д' Аненкура. Такимъ образомъ запасшись какъ нравственными, такъ и вещественными доказательствами весело вхожу въ залу и нахожу тамъ большое собраніе. Безпокойство не безъ причины видно было у всѣхъ на лицахъ; женщины шептались между собою; Г. и Г-жа Сенанжи тихо разговаривали въ углу подлѣ камина; у Амеліи были слезы на глазахъ, — а Карлъ съ трудомъ удерживался, чтобы не обнаружить своей горькой печали. Прихождь мой произвелъ что-то необычайное; правда и то, что я самъ не могъ не изъяснить величайшаго удивленія — примѣтя Г-жу де Санемонъ подлѣ Амеліи распочающую ей самыя нѣжныя знаки дружбы. И потому я слишкомъ круто остановился. — Какъ вы на меня смотрите, сказала Г-жа де Санемонъ приневоливъ себя засмѣяться

ся! — Да, сударыня, сиотрю я съ удивленіемъ, — которое не имѣеть для васъ ничего льстиваго. Ибо вы мнѣ теперъ приводите на память того Гишпанскаго хирурга, который на поворотѣ одной улицы дожидался проходящихъ, ранилъ ихъ кинжаломъ и потчасъ предлагалъ имъ свою помощь. — Толь смѣлое обращеніе произвело великой шумъ въ собраніи; всякой началъ меня спрашивать; я чувствовалъ, что *объясненіе при всѣхъ* здѣлается наконецъ неизбѣжнымъ, — и потому найдши предлогъ удалилъ хозяевъ дома, открылъ имъ только вѣроломный умыселъ, показалъ его средства и подтвердилъ доказательствами. Но тайна не укрылась и потчасъ по всей залѣ стали слышны только упреки. Г-жа де Санемонъ не рѣшилась себя оправдывать, встала, улыбнулась адски и выходя не забывъ подарить меня взглядомъ фуріи — меня, который краснорѣчіе сего взгляда безъ всякаго сомнѣнія могъ цѣнить совершенно.

Удаленіе сей злой женщины было знакомъ къ довѣренности и удовольствію: родители, друзья, супруги — всѣ напере-

рывъ осыпали меня благодарностію; — а между тѣмъ пришелъ часъ и ужина, котораго я дожидался съ *небольшимъ* нетерпѣніемъ голоднаго человѣка. Можно догадаться напередъ, что я не пропустилъ сего прекраснаго случая къ *полученію*. И какой предмѣтъ было выбрать лучше клеветы?! Итакъ я взялъ вмѣсто текста портретъ написанный Массильёномъ и приведенный мною вначалѣ сей исторіи; а кончилъ другимъ прекраснымъ изображеніемъ у Дидерота: „Клевета удаляется при смерти человѣка безвѣстнаго; но великихъ людей не оставляетъ она и по прошествіи вѣковъ, — и тогда еще, *коря* подлѣ урны, переворачиваетъ кинжаломъ прахъ ихъ!„

Съ Франц. Филолаевитскій.

IV. СТИХОТВОРЕНІЯ.

Видъ Г. Погара.

(Въ разное время лѣтняго дня).

Рука природы возвышенну
Цѣпь горъ простерла надъ рѣкой,
Утесами къ водамъ склоненну
На брегъ наклоншійся—крутой.
Въ верху искусство мирны зданья
Воздвигло смѣло по скаламъ;
Средь нихъ — безъ рѣзбы и ваянья
Главу возноситъ гордо храмъ.

*

Въ необозримоъ прозяженъи
Капится тихая рѣка,
Теряясь въ мрачномъ ошдаленъи
Скрываетъ дики берега;
Вдали съ востока лѣсъ синѣетъ
На ошдаленныхъ высотахъ,
Въ виду — густой шуманъ сѣдѣетъ
На тиходремлющихъ водахъ.

*

Но лишь Авроры свѣтъ багряный
Весь небосклонъ возпламенилъ,
Разсѣявъ утра мракъ туманный
Холмовъ вершины озлашнѣ; —
Тутъ блескомъ солнца озаренны
Стоящи дома на берегахъ,
Сугубытъ виды повторенны
Алѣюща рѣка въ струяхъ.

*

Тамъ далѣ илимы прибрежны
Водъ надъ зеркаломъ наклонясь,
Вѣтвями гибкими небрежно
Въ листахъ зеленыхъ соединясь,
Надъ ивой дремлющей и томной
Съ нависшею вепою стоятъ;
При вѣяннѣ зефира скромно
Листами водъ струи пестрятъ.

*

А тамъ зришь Флорой украшенны
Вдали плывущи острова,
Сѣдою пѣной срошенны;
По скатамъ ихъ растутъ травы;
И тамъ же группы нимфъ прекрасныхъ (*)
Кружась по бархатнымъ коврамъ,

(*) Дѣвушекъ рѣзвящихся по островамъ.

Въ невинныхъ играхъ и безстрастны
Зефиромъ выюща по цвѣтамъ.

*

Иль тихи воды пробуждая
Небрежно плещутся въ зыбяхъ,
Струей прохладной освѣжая
Кровь пылку въ бьющихся сердцахъ.
Итамъ же рыбарь утруженный
По влагѣ зыблемой плыветъ, —
Однимъ покоемъ только плѣнный
Онъ въ пѣсенкѣ его поетъ.

*

Тамъ къ берегу паромъ несется
Съ избытками другой страны,
И слѣдъ кормы змѣей вѣется
При свѣтѣ тихія луны;
Строптивы волны разсѣкая,
Шумитъ въ кипящихъ брызгахъ руль, —
И эхо въ рощахъ замирая,
Въ дали раждаетъ шомный гуль.

. Т. С — кій.

Дружба.

(Съ французскаго).

Огнь дружбы не горитъ въ испорченныхъ
сердцахъ,—

Священный дружбы огнь возженный въ
небесахъ!

До безконечности владѣющій душами!

Во благо претворяй низпосланны Судьбами

Нещастія на насъ. О дружба! будь со мной

Ты спутницей вездѣ, живи меня собой;

Мы безъ тебя—одни, дарами лишь твоими

Сугубимъ бытiе, живя еще другими.

Тобою познаю моихъ блаженство дней,

Душъ добрыхъ божество и страхъ сер-
децъ избранныхъ —

О дружба! въ сихъ стихахъ тобою осѣян-
ныхъ

Да видишь всякъ тебя, какъ и въ душѣ
моей.

Глафира Шумлянская.

Къ другу.

И я въ Москвѣ, мой другъ ! оставивъ
 отчій кровь
На вихри прилетѣлъ суешь многообраз-
 ныхъ ;
Но среди пышностей и радостей прекра-
 сныхъ
Мигъ каждый на возвращъ въ отчизну я
 гошовъ.
Все сердце милыхъ мнѣ въ разлукѣ вспо-
 минаеть, —
Къ кошорымъ я привыкъ, кошорыхъ я
 любилъ
Теперь скажу себѣ — вотще я говорилъ :
„На родинѣ никто пророкомъ не бываетъ!..
Что точно и збылось . . . вотъ я въ чужой
 странѣ ;
Но другъ, повѣришь ли ? какъ скучно, гру-
 стно мнѣ ?
Я радъ бы съвыспреннымъ пророчествомъ
 разстаться, —
Лишь только бы съ моей отчизной по-
 видашься, —
Гдѣ для меня покой со щастіемъ жи-
 вешь ,

Гдѣ радость мирная, довольствіе цвѣтеть;
Но дѣло кончено; уже мой жребій бро-
шенъ —

За щастіемъ бѣжать, вдали его искать,
И для него почти съ печали умирать, —
Все, что есть труднаго, снести я въ жиз-
ни долженъ,
Все долженъ я терпѣть . . . мой жребій
есть таковъ!

И скоро ль свободжусь я горести оковъ?
И скоро ль для меня лучъ радости прог-
лянетъ?

И скоро ли, смягчася терпѣньемъ горь-
кимъ симъ.

Улыбкою дарить меня фортуна станеть?..
Какое назову блаженство я моимъ? . . .
Какъ знать, что щастья плодъ прозябнетъ
подъ слезами,

Подобно зелени на полѣ подъ дождемъ?
А все рѣшеніе: потерпимъ, подождемъ —
Примѣры горести всегда со всѣми нами:
Какъ будто не хотѣвъ сморѣть на бѣ-
лый свѣтъ

Мы съ плачемъ, милой другъ, для жизни
сей родимся;

Мы плачемъ, видѣвши надъ нами тучи бѣды;-

Да и когда уже отъ свѣта удалимся
Хотя не мы, о насъ другіе во слезахъ:—
Вся наша жизнь — лишь плачь, а ра-
достъ въ небесахъ.

Живи, любезной другъ, и наслаждай-
ся щастьемъ!

Не такъ какъ швой живешь плаксивый
Гераклихъ:

Жить щастливо — есть жизнь съ самимъ
собой въ согласѣ,

Какъ сердце ничего съ разсудкомъ не дѣ-
лать. —

Почтожъ и я Творцу не приношу мо-
ленье, —

Чтобъ далъ блаженство Онъ земнаго бытія,
Послалъ бы въ дружбѣ мнѣ отъраднo у-
тѣшенье —

И жизнь бы также шла, какъ и другихъ,
моя? —

А. С — въ.

Пѣсенка.

Невинностью блистая
Въ пятнадцатой веснѣ,
Ты спраси злой не зная,
Родишь ее во мнѣ.
Ахъ естлибъ смѣль словами
Я по тебѣ сказать,
Какъ грозными судьбами
Мнѣ суждено спрадать!

Мнѣ каждый день съ собою
Мученье вновь несетъ;
Твой образъ мнѣ покою
И ночью не даетъ.
Нѣтъ силъ мнѣ притворяться
И пламени скрыватьъ,
Нѣтъ силъ съ тобой видашься,
Нѣтъ силъ тебя бѣжатьъ.

Вчера, во снѣ мечтаю,
Съ тобой я вмѣстѣ былъ;
Въ восторгахъ спрасныхъ тая,
Любовь тебѣ открылъ:
Ты не была сурова
И сжалилась надъ мной. . . .
О пусть бы, пусть бы снова
Хоть сонъ узрѣть такой!

О. Соловь.

Державину.

(Сонетъ (*).

— о о — о — о о — о
— о о — о — о о —

Или несется гласъ Амфіона?
Или героевъ древній пѣвецъ,
Вновь прославляя подвигъ Хирона,
Новый Ахиллу дарить вѣнецъ?
Арфали нѣжна Анакреона
Льешь намъ усладу въ нѣдра сердець?
Иль ты Державинъ, другъ Аполлона,
Сладостныхъ — звучныхъ пѣсней тво-
рецъ?

Грянешь побѣду въ громкія струны, —
Громы каются, рѣютъ перуны,
Слышу вопль брани, попошь коней...

Но перестроишь легкую лиру, —
Тихо и сладко нѣжишь Плѣниру
И воспѣваешь счастье людей! —

О. Сомовъ.

(*) Писанъ еще во время жизни сего Поэта.

Спящая Варя.

Подъ кусточкомъ засыпаетъ
Варинька приятнымъ сномъ,
И уже она мечтаетъ
У Морфея подъ крыломъ.
Гибки вѣтви соплетаясь
Прохлаждаютъ дневный зной—
Чуть колеблются, склоняясь
Надъ невинностью златой.
Вѣтерокъ надъ нею вѣетъ,
Гонитъ мушку съ щечки прочь;
Мушка чуть жужжитъ, не смѣетъ
Разбудить Прелесты дочь.
А Амуръ, съ усмѣшкой злою,
Изъ за дерева глядитъ;
Онъ прицѣлился стрѣлою, —
Но рука его дрожитъ.
Прочь, Амуръ, прочь не касайся
Нѣжной Вариной груди,
Гнѣва Фебы (*) опасайся;
Прочь, скорѣ улеши.
Сколько Варя всѣхъ прелестей
Несравненной красою,
Столько всѣхъ она любезней
Добродѣтельной душой.

А. Рындинъ.

(*) Феба, Луна, Діана, богиня непорочности.

Новая Французская лѣсня.

(Вотъ еще примѣръ Французской шутливости, которая не оставляла сей народъ и въ самые ужасные дни революцїи. Эта пѣсенка сочинена во Франціи въ концѣ прошлой осени, на случай данаго тамъ Рускимъ Генераломъ Б—нымъ бала, — гдѣ конечно не очень жалѣли Шампанскаго и Бургонскаго; прислана же сюда почтеннымъ Рускимъ Офицеромъ Брдовымъ, который въ письмахъ къ своимъ роднымъ и приятелямъ знакомитъ ихъ очень хорошо съ Французами и знакомитъ не какъ поспѣшный путешественникъ, но какъ житель Франціи, — не какъ житель Парижа, а провинціи-деревни. Жаль только, что ни одного почти письма не написалъ онъ для публики; удаляя тѣмъ подозрѣніе въ пристрастїи отъ своихъ извѣстій, лишилъ читателей многихъ нужныхъ о Франціи свѣдѣній.

Мы прилагаемъ здѣсь для знатоковъ Французскаго языка и подлинникъ сей пѣсенки, — хотя переводъ такъ удаченъ, какъ и самый подлинникъ.)

Air: Aussitôt que la lumière.

Buveurs de la Moscovie!
Quand partirez - vous enfin?
Avez - vous encore envie
D'avaler tout notre vin?
C'est, je crois, l'unique affaire
Qui vous retient parmi nous;
Mais, soit dit sans vous déplaire,
Nous le boirons bien sans vous.

Protégez toujours la France,
Comme vous nous l'avez promis;
Comptez sur notre constance
A vous traiter en amis.
Nous ferons des vœux sincères
Pour être en paix avec vous,
Vivons toujours en bons frères;
Mais buvons chacun chez nous.

Sans vous nous serions encore
Sous un régime oppresseur;
Mais la soif qui vous dévore
Altère notre bonheur.
Conservez à ma patrie
Son Roi long-tems désiré;
Mais laissez, je vous en prie,
De quoi boire à sa santé!

На голосъ: *Aussitôt que la lumière.*

Пишухи Московичяне!

Долголь вамъ еще здѣсь жить?

Иль рѣшились, послѣ брани,

Наши вина перепить?

Не одно ли это дѣло

Остается вамъ у насъ;

Но вино, скажу вамъ смѣло,

Пить умѣемъ и безъ васъ.

Будьте Франціи защитой,

Какъ вы слово дали намъ;

Вѣрьте твердосиpi открытой,

Что друзьями будемъ вамъ;

Станемъ искренно молиться, —

Что бы намъ быть за одно,

Что бы братски намъ ужиться;

Но — всякъ пей свое вино.

Съ вашей помощію дважды

Свергли мы пирана власть;

Отъ несносной вашей жажды

Терпимъ новую напасть!

Пусть же шронъ нашъ укрѣпится

И цвѣтеиъ чрезъ васъ земля;

Но оставьте, чѣмъ напишся

За здоровье Короля.

СЯ—сб.

Элегія.

Difficile est, dum doleas, tacere. Cic.

Нещастный юноша въ отчаяньи стра-
даетъ,

Отъ взора твоего покоя ожидаетъ:
Хотя изъ жалости, жестокая! взгляни
И сердце бѣдное улыбкой обмани.

Не говори, что ты взаимной страстью
тлѣешь, —

Скажи, что только ты о бѣдномъ сожа-
лѣешь.

Такъ, можешь быть швоей не спую я
любви;

Но ахъ, я осужденъ страдать! злой ядъ
въ крови

Или лютейшій огонь по жиламъ пробѣгаетъ...

Кому ты говоришь и кто тебѣ внимаетъ?
Нещастный! ты одинъ среди кремни-
стыхъ скалъ;

Въ отвѣтъ лишь бурный вѣпръ сильнѣе
засвисталъ . . .

О вы, свидѣтели мученій сихъ ужасныхъ!

Скажите, видѣли ли подобно мнѣ неща-
стныхъ?

Рожденъ съ чувствительной и нѣжною
душой, —

Симъ даромъ пагубнымъ я погубилъ покой,
Симъ даромъ жизнь мою какъ будто обез-
славилъ

И горестную цѣпь я изъ нея составилъ.
Такъ, рано на зарѣ моихъ цвѣтущихъ
дней

Я много испыталъ: любви свирѣпый змѣй
Нещасну грудь мою и день и ночь тер-
заетъ,

Полкъ злоязычниковъ отовсюду окружаетъ,
Несправедливыхъ тѣма, надменныхъ нѣшь
числа,

Глупцовъ, коварныхъ, влыхъ завистниковъ
добра, —

Всѣ стрѣлы на мою главу поникшу
рѣютъ

И жизни на пуши колючій тернъ лишь сѣ-
ютъ.

Но легче и страдать, коль есть кому
открыть

Печаль; а мнѣ, съ кѣмъ мнѣ печаль мою
дѣлить?

Кому томящейся души повѣрить тугу?

Какому грудь мою открою вѣрну другу?

Чья слезы мнѣ рука горячія отретъ?

Кто изцѣленіе во грудь мою прольетъ?

Я плачу — и шокъ слезъ моя же грудь
приемлетъ,

Спенаю — и лишъ дебрь моимъ спенань-
ямъ внемлетъ!

О Боже всеблагій! безъ дружбы и любви
Возможноль смертному скишаться по
земли?

Пусть все прошивъ меня на свѣтѣ вору-
ружился:

Пусть клевета у всѣхъ чернитъ меня
стремится,

Пусть золотомъ мнѣ путь къ чesтямъ
препнетъ глупецъ,

Пусть всюду оттолкнувъ стараeмся
гордецъ:

Но лишъ бы внутренній врагъ сердце за-
молчало,—

Когдабъ покойнѣе и тише битьсѧ спало!
Когдабъ!.. Но кто возмогъ любовью овла-
дѣть?

Нѣтъ, нѣтъ! весь мїръ предъ ней и па-
далъ и падеть,—

И сердце есть олтарь, на коемъ Всемо-
гуцій

Хранитъ огонь бытія всѣхъ тварей въ
мїрѣ сущихъ;

Лишь бытія съ концемъ оно престанеть
жить,

Лишь бытія съ концемъ престанеть и
любить—

Любить прелестное, небесное творенье—

Тебя, при имени которой умиленье

Ліется въ душу мнѣ; а память и шеперь

Какъ будто райскую мнѣ отворяетъ дверь.

О незабвенная! и всѣхъ проклятій громы

Любви не заглушатъ по воздуху несомы.

Кляни и презирай . . . но чистая любовь

Къ тебѣ тогда пройдетъ, когда заспы-
неть кровь.

Ө. Злскій.

V. ХАРЬКОВСКІЯ ЗАПИСКИ.

Филотехническое Общество. (*)

1816 года Августа 21 числа, Харьковъ.

I. Собраніе Филотехническаго Общества въ сей Успенской сѣздѣ открылось въ присутствіи постороннихъ посѣщителей, — въ томъ числѣ Господина Корпуснаго Начальника Князя Алексѣя Григорьевича Щербатова и другихъ первыхъ чиновниковъ квартирующихъ въ семь краѣ войскъ, такъ же Господина Гражданскаго Губернатора. Предсѣдателемъ, на основаніи 7-й статьи правилъ Общества, избранъ дѣйствительный членъ Николай Васильевичъ Лосевъ.

II. Правитель дѣлъ представилъ отчетъ свой за первые семь мѣсяцовъ сего года; определено: объявить ему благо-

(*) Здѣсь сообщаются почтеннѣйшей Публикѣ прощолы Филотехническаго Общества за послѣдній его сѣздъ. Они, къ сожалѣнію, не могли быть доставлены прежде по причинѣ болѣзни Правителя дѣлъ.

дарность Общества и желаніе что бы онъ продолжалъ полезныя свои труды, — о которыхъ донести теперь же Его Превосходительству Господину Министру внутреннихъ дѣлъ и избранному Обществу Попечителю, для обращенія на оныя Монаршаго вниманія. Между тѣмъ и сей отчетъ напечатать обыкновеннымъ образомъ въ одномъ изъ періодическихъ сочиненій.

III. По поводу шестой статьи сего отчета членъ Сергѣй Алексѣевичъ Левшинъ объявилъ, что онъ занимается теперь испытаніемъ: въ какой точно мѣрѣ разведеніе подсолнечника (*Helianthus annuus* Linnei) полезно для степныхъ мѣстъ полуденныхъ Губерній; и обѣщалъ къ Крещенскому съѣзду представить Обществу математическій результатъ своего испытанія. Онъ почитаетъ сіе растѣніе въ большой степени выгоднымъ по разнымъ отношеніямъ: т. е. сѣмяна для добыванія превосходнаго масла, стебли для топленія вмѣсто дровъ, золу же изъ оныхъ какъ вещество необыкновенно изобилующее поташемъ.

IV. Поелику въ концѣ упомянутого
 ѡшчета Правитель дѣлъ въ число упраж-
 неній занимавшихъ его помѣщаетъ и сель-
 ское его учрежденіе, (по словамъ его)
 предположенное еще съ 1793, въ нынѣш-
 немъ видѣ существующее съ 1805 годовъ,
 съ 1809 извѣстное и мѣстному На-
 чальству, а нынѣ въ прѣздѣ высокога
 Путешественника доведенное до свѣдѣнія
 Его Императорскаго Высочества; по со-
 браніе, бывъ увѣрено въ важности сего
 предмѣта, который въящее вниманіе на себя
 привлекаетъ со времени достопамятнаго
 Указа 23 Маія сего года, и руководству-
 ясь словами Высочайшаго Рескрипта о
 Филотехническомъ Обществѣ, что „ста-
 ранія его членовъ обѣ усовершенствованіи
 народной промышленности будутъ все-
 гда приятны Государю ИМПЕРАТОРУ“,
 опредѣлило поручить Правителю дѣлъ, —
 чтобъ онъ къ предстоящему теперь собра-
 нію Слободско - Украинскаго Дворянства
 обработалъ сочиненіе, въ которомъ бы
 изложены были не только основанія упо-
 мянутаго сельскаго учрежденія, но и
 сравненіе онаго съ другими извѣстными

подобными ему; сообразивъ всѣ свои разсужденія о нихъ съ древними и новѣйшими Государственными законами: дабы такое сочиненіе достойно было отъ имени Филотехническаго Общества показаться въ большой публикѣ. Всѣмъ и каждому изъ членовъ Общества предоставляется вспомошествовать ему въ семъ трудѣ.

V. Буде, какъ надѣется Правитель дѣлъ, извѣстный благотворитель для пользы Отечества Канцлеръ Имперіи Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ разсудитъ вспомошествовать Обществу нашему какою либо суммою; по назначеніе сей суммы опредѣляется прежде всего на изданіе актовъ Филотехническаго Общества, по крайней мѣрѣ на двухъ языкахъ. Остатокъ же можетъ быть употребленъ по разсмотрѣнію членовъ въ слѣдующій съѣздъ.

VI. Г. Директоръ Таганрогской портовой таможни Михайло Степановичъ Македонскій, ознаменовавшій уваженіе свое къ Обществу и его цѣли присылкою свѣжихъ сѣмянъ *Индиго* и *Сафлора* изъ Египта непосредственно имъ получен-

ныхъ, почтительно принимается въ ученыя Корреспонденты Общества; доставившему же сѣмяна Г. Милосу изъявить признательность Общества.

VII ГГ. Корреспондентамъ Зиновьеву и Ламберти Общество изъявляетъ свою совершенную признательность за новые опыты просвѣщеннаго ихъ участія въ его видахъ и проситъ оное продолжать.

Подлинный протоколъ подписали: Предсѣдатель *Николай Лосевъ*. Дѣйствительные Члены: *Андрей Квитка, Григорій Шидловскій, Петръ Коваленскій, Баронъ Федоръ Маршалъ-Биберштейнъ, Юрій Фонъ Минстеръ, Петръ Ковалевскій, Александръ Скалонъ, Иванъ Мочульскій, Борисъ Герсегоновъ, Иона Познанскій, Августъ Эли, Сергѣй Левшинъ, Иванъ Гиржевъ, Андрей Ковалевскій, Иванъ Шевичъ, Петръ Пискуновскій, Членъ и Правитель дѣлъ Василій Каразинъ.*

1816 года Августа 23 дня, Харьковъ.

Г. е. Члены присутствовавшіе въ предшедшемъ собраніи: просили Господина

Предсѣдателя, что бы онъ совмѣстно съ Правителемъ дѣль взялъ на себя трудъ выполнить содержаніе подписаннаго ими протокола.

II. Правитель дѣль предложилъ избрать въ Почетные Члены Общества извѣстныхъ по ихъ практическому просвѣщенію и трудамъ, постоянно и безкорыстно направленнымъ къ Отечественной пользѣ, ГГ. Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ Александра Ивановича Арсеньева и Петра Ивановича Аверина. На основаніи постановленія Общества положено изъяснить на сіе рѣшительное согласіе въ слѣдующемъ сѣздѣ.

III. Онъ еще представилъ собранію Англинское полученное имъ изъ Лондона сочиненіе въ двухъ томахъ подъ заглавіемъ: *The farmer's companion; being a complete system of modern Husbandry. by R. W. Dickson M. D.*, со многими чертежами, изъясняя: что книга сія по достоинству своему, краткости, новости и по славѣ Автора, приобрѣтенной первыми его сочиненіями, заслуживаетъ быть издана на Россійскомъ языкѣ;—какъ одно изъ дока-

зашельствъ, сколько наше Общество печется о разпространеніи просвѣщенія въ домоводствѣ Отечества своего. Положено заняться симъ въ слѣдующій съѣздъ.

IV. Нынѣшній съѣздъ почитать оконченнымъ.

Подлинный протоколъ подписанъ Предсѣдателемъ и членами имянованными въ предъдущемъ.

Отчетъ, упомянутый въ протоколѣ 21-го Августа, будетъ напечатанъ въ одной изъ послѣдующихъ книжекъ сего Журнала.

Любители домоводства, знающіе Англинскій языкъ, чрезъ сіе вызываюся объявить условія, — на которыхъ бы они пожелали взять на себя трудъ перевода вышеозначенной книги. Она въ подлинникѣ имѣетъ двѣ части въ большую осьмушку довольно мѣлкой Лондонской печати; вообще 946 страницъ. Адресоваться въ Харьковъ къ Правителю дѣлъ Фило teknisкаго Общества, Статскому Совѣтнику Василю Назарьевичу Каразину.

Къ Издателямъ.

Позвольте мнѣ въ составляемомъ Вами Украинскомъ Вѣстникѣ, какъ публичномъ изданіи, принесть жалобу на публичнаго же учрежденія — правила Харьковскаго Комерческаго Собранія. Будучи изъ числа Харьковскихъ жителей, я хочу вступить за свободу участвованія ихъ въ семь собраніи, — которая, неизвѣстно почему, очень сѣсна на Правиль Гл. VI. § 1. Въ самомъ дѣлѣ непонятно, за что въ немъ Харьковскіе жители подверглись столь строгому исключенію въ то время, — когда иногороднимъ оказана совсѣмъ прошивная снисходительность въ томъ же параграфѣ? Ежели въ намѣреніи убѣдить ихъ сдѣлаться дѣйствительными членами; то насильно миль не будешь, а слѣдовательно и за успѣхъ нельзя поручиться: людямъ свойственно сперва всматриваться въ дѣла, а потомъ уже приступать или нѣтъ къ исполненію ихъ. Ежели же изъ вѣжливости къ иногороднымъ, — то какъ жаль, что Гг. Сочинители правилъ забыли при этомъ по-

словицу *свой своему по неволѣ другъ*; а потому, оказывая однимъ коммерческую вѣжливость, обнаружили передъ другими родственное такъ сказать недоброхотство! Но все дѣло состояло въ томъ: почему не позволишь Харьковскимъ жителямъ наравнѣ съ иногородными вступать во временные члены? Мнѣ кажется, что такое позволеніе не только не испортилобы цѣли Коммерческаго Собранія; но еще принесло бы ему гораздо больше выгодъ предполагаемыхъ правилами той же главы въ § 4, нежели положительное исключеніе. Такъ на примѣръ я желалъ бы участвовать въ К. С.; однакожъ въ качествѣ временнаго, а не дѣйствительнаго члена: издержитъ двадцать рублей въ два мѣсяца, а особливо въ Генварѣ и Августѣ, — когда К. С. будетъ многолюднѣе, разнообразнѣе, а потому и веселѣе, — для меня гораздо выгоднѣе, нежели пятьдесятъ рублей въ годъ. Черезъ это я хочу предупредить необходимость упрекать себя въ напрасной тратѣ денегъ; ибо въ теченіи цѣлаго года, кромѣ означенныхъ мѣсяцовъ, едвали когда достанется мнѣ побывать въ Собраніи.

Гг. Сочинители правилъ вѣроятно согласятся со мною въ томъ, что изъ Харьковскихъ жителей найдется много мнѣ подобныхъ; а можетъ быть сыщутся и такіе, которые за одно любопытство посмотрѣвъ, какъ прибраны комнаты въ первые дни праздниковъ Рождества и Воскресенія Христова по § 1. гл. IV., умножили бы кассу собранія десятию рублями и болѣе.

Да будетъ мнѣ позволено еще о нѣкоторыхъ статьяхъ сихъ правилъ объявить свои мысли. Цѣль X. К. Собранія прекрасна — проводить время приятно и съ удовольствіемъ безъ *чинопочитанія*, особаго преимущества и пр. § 1. гл. V. Казалось бы, что и правила таковаго собранія должны соотвѣтствовать его цѣли — быть не многія и простыя; но сего-то, какъ мнѣ кажется, вовсе въ нихъ нѣтъ; они по мнѣнію моему слишкомъ уже полны: § 2 гл. II. и § 8 гл. III. ясно сіе доказываютъ. Въ первомъ изъ сихъ параграфовъ положено балотированіе въ члены. Извѣстна ли особа желающая быть членомъ Собранія, или неизвѣстна; въ

помъ и другомъ случаѣ не лишнее ли оно? Ежели извѣстна, то къ чему баллотировать? ежели не извѣстна, то кому и какъ? Извѣстность званія, поведенія, да исправной взносъ денегъ — вошь вся и самая лучшая баллотировка. Во второмъ изъ предыдущихъ §§ дѣло идетъ о предсѣдательствѣ старшинъ по жребію. Боже упаси, какое затѣйливое мѣстничество! да оно же совсѣмъ несходно и съ цѣлю собранія — исключаящаго всякое чинопочитаніе и особое преимущество. На этошъ щеть я еще такой вѣры, что никакая *нижица* не захочетъ быть на мѣстѣ *аза*.

Наконецъ § 6 гл. IV составлень по внушенію какой-то необыкновенной вѣжливости: въ немъ, — положимъ палки, сабли и шпаги — вещи въ рукахъ дерзкихъ бывающія неугомонными, — дѣльно отданы подъ присмотръ швейцара; но бѣдныя твари, осуждены также на заключеніе въ передней! Неужели Гг. Сочинители правиль предполагаютъ такую невѣжливость въ членахъ своего собранія, что они станушъ входить въ залы онаго въ шляпахъ?

Но и въ такомъ случаѣ шляпы всё-таки не виноваты. Удивительная предусмотрительность! (*) Вѣроятно однакожь, что эшотъ приговоръ о шляпахъ сдѣланъ не въ примѣръ другимъ собраніямъ; ибо, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ такъ строга съ шляпами не поступаютъ. Впрочемъ въ заключеніе всего должно признаться, что правила Х. К. Собранія написаны въ формѣ. Говорятъ: нѣтъ правилъ безъ исключенія, — точная правда: и Правилами Х. К. Собранія исключены Харьковскіе жители и шляпы.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Харьковскій Житель.

5. дек. 1816.

(*) Примѣч. Какъ же забыли здѣсь шапки, и для нихъ о мѣстѣ не позаботились! А на вѣрное полагаешь можно, что многіе члены зимою будутъ прибѣгать въ шапкахъ: но, объ эшотѣ видно будетъ продолженіе впродѣ.

Х.Ж.

Отвѣтъ Г. Харьковскому Жителю
отъ одного изъ сочинителей Правилъ
Х. К. Собранія.

Прицѣпка, Г. Харьковскій житель, прицѣпка! на которую не тратя много словъ — чего и вы не любите — скажу вамъ коротко да ясно. Постарайтесь прочитать повнимательнѣе гл. VI. § 4; и вы увидите, что для разчитывающихъ подобно вамъ, какимъ образомъ 10 руб. меньше чѣмъ 50-тъ, двери нашего Х. К. Собранія отворены настежь: милости просимъ; никто и не помянетъ вамъ о билетѣ, а только швейцаръ избавитъ васъ отъ безпокойства носить въ рукахъ палку и — не прогнѣвайтесь — шляпу. О! этакъ человѣкъ любить порядокъ: взявши у васъ сѣи вещи, онъ чиннехонько повѣситъ ихъ подъ № на примѣръ 37 и дастъ вамъ съ симъ же № билетъ, что бы вы не затруднялись найти ихъ при выходѣ. Такъ положено въ собраніяхъ большихъ городовъ, такъ будетъ и у насъ. Теперь видите ли, что вы и шляпы не исключены изъ нашего собранія; но что еще хотѣть

доставить имъ и вамъ всѣ выгоды? Мы хотимъ, чтобы гости наши были успокоены и угощены во всѣхъ частяхъ. Къ помужъ прочишите гл. VI, § 8-го первые строки; и тогда съ вашими рашетами и вашими правилами, надѣмся, вы намъ доставите удовольствіе видѣть себя и покажетесь исправно при слѣдующія собранія. Или нѣтъ, оставше одно изъ нихъ на случай; вамъ хочется посмотриѣть, каково у насъ будутъ прибраны комнаты къ Празднику Рождества (*)? Просимъ полюбопытствовашь. Вы увидите то же, что и у васъ къ празднику дѣлается, а можетъ что нибудь еще и переймете: столы наводнены, бильярдъ исправленъ, полы вымыты и пр. и пр., чего нельзя успѣть сдѣлать при ежедневныхъ собраніяхъ. Да! вы безпокои-

(*) Г. Ствѣчающій правъ: праздникъ Р.Х. по Календарю начинается съ 24 числа Декабря; при томъ же сочинителямъ не нужно было входить въ излишнія подробности. Итакъ они могли, говоря о праздникѣ Воскресенія, разумѣть вмѣстѣ и спростную недѣлю, — въ которую обыкновенно дѣлаются приготовленія къ празднику. Пр. одного изъ Изд.

тесѣ,—куда вамъ, пришедши зимою въ собраніе, дѣвать вашу шапку? Еслили несо-
вѣстно вамъ будетъ, надѣньте на голову;
еслилижѣ не такъ, отдайте швейцару,—
который дастъ ей приличное мѣсто. Но
оставаться ей въ компаніи добрыхъ лю-
дей право не годится; да къ тому же она
не пользуется всѣми правами, присвоенными
даже и шляпѣ. Кажется, вамъ еще не нра-
вится балопирированіе? Ну, — что ежели
одна половина членовъ, зная васъ, объ-
яснить другой каковы вы (т. е. на при-
мѣръ)? Какъ шутъ обойтись безъ балопи-
ровки? А причинъ можетъ быть ясно ска-
зать нельзя; чтожъ дѣлать тогда? Ша-
ры скажутъ про васъ скрытно, коротко
и — не прогнѣвайтесь — ясно.

Еще одно слово, Г. Харьковскій жи-
тель! васъ удивляетъ положеніе о пред-
сѣдательствѣ. Но выслушайте: въ собра-
ніи, гдѣ нѣтъ никакого чинопочитанія, не
должно быть конечно и предсѣдатель-
ства; однакожъ у насъ число старшинъ
равное и на примѣръ естьли они будутъ
разсуждать: важны ли замѣчанія Харков-
скаго жителя на правила К. Собранія, или
нѣтъ; трое будутъ защищать ихъ (возь-

мемъ это для примѣра), другіе шрое дер-
 жаться справедливой стороны. Какъ шунъ
 сдѣлать перевѣсъ и рѣшить судьбу ва-
 шихъ замѣчаній? Нѣтъ инаго средства. —
 какъ дать старшинство очередному пред-
 сѣдателю, послѣдовать его мнѣнію и та-
 кимъ образомъ кончить сіе дѣло. Но опять
 въ собраніи, гдѣ нѣтъ чинопочитанія (ра-
 зумѣется этикетнаго) ни какъ нельзя до-
 пустить постоянного предсѣдателя — да
 никто и не захочетъ взять на себя ашаго.
 И для того-шо, сударь, постановлено у
 насъ временное *мѣстничество* (выражаясь
 вашимъ словомъ). Впрочемъ всѣ равные
азы съ общаго согласія утвердили пра-
 вила для себя; и не заботятся, какого
 мнѣнія о нихъ *ижица*, — которая, между на-
 ми будь сказано, не имѣетъ нынѣ мѣста
 уже и въ собраніи буквъ. И такъ раз-
 рѣшилось ли, сударь, ваше сомнѣніе на
 щетъ безтолковости правилъ коммерче-
 скаго собранія? И можемъ ли надѣяться;
 не оскорбляя уже вашей денежной разчет-
 ливости, — видѣть васъ въ нашемъ собраніи
 по крайней мѣрѣ въ гостяхъ?

К.

Общество Благотворенія.

Послѣ напечатанія Отчета сего Общества за пятый годъ, еще поступили вновь пожертвованія для покупки Институту дома, — имянно:

1-е.) Изъ Санктпетербурга черезъ почту 25 руб., при слѣдующемъ письмѣ.
„Облагодѣтельный Г-мъ А. А. А — я
„здѣлался я въ состоянїи удѣлить часть
;изъ моего имущества на покупку дома,
„предполагаемаго Благотворительнымъ Об-
„ществомъ. Съ душевною благодарностію
„къ даровавшему мнѣ сіе приятнѣйшее
„удовольствіе препровождаю 25 руб. Изъ-
„являя искреннѣйшее уваженіе къ попечи-
„телямъ сей священной обязанности, съ
„коимъ есмь на всегда и проч.,“

Подписано: П. Е. М.

2-е.) Изъ Паялогграда собранные Коллежскимъ Регистраторомъ Павломъ Каждѣвымъ отъ тамошнихъ жителей 40 руб.

Пожертвованія безъ всякаго сомнѣнія на семь еще не остановятся. А поше-

му въ полной надеждѣ на благотворительность Россіянъ — отличительную добродѣтель ихъ съ давняго и особенно съ нѣкотораго времени — Совѣтъ общества располагаетъ приступить съ открытіемъ первой весны къ постройкѣ каменнаго дома на купленномъ уже для сего мѣстѣ. Къ этому побуждаетъ его число пансіонерокъ значительно умножившееся и безпрестанные отзывы отъ желающихъ вновь еще помѣстить дочерей своихъ въ Институтъ; что самое служить яснымъ доказательствомъ пользы заведенія и необходимости — поддерживать оное.

Сему можетъ послужить и то также доводомъ: выданная въ замужество одна изъ воспитанницъ нашего общества въ теченіе одного мѣсяца имѣетъ уже у себя довольно ученицъ; и нѣтъ сомнѣнія, что вскорѣ число оныхъ еще умножится. Она обучаетъ двѣицъ всѣмъ тѣмъ предметамъ, какіе преподаются въ Институтѣ, — включая и разнаго рода рукодѣлья. Общество скоро будетъ имѣть удовольствіе видѣть, — что воспитанница его приносить уже общую

предположенную пользу воспитаніемъ женскаго въ среднемъ состояніи пола, которое такъ необходимо для сего состоянія и къ улучшенію коего такъ мало у насъ способовъ.

VI. СМѢСЬ.

Женская свобода.

Китайская обувь стѣсняетъ ногу женскую; глупые предразсудки стѣсняютъ сферу нашего благополучія; этикетъ, мнимая благопристойность сжимаетъ любезность обращенія прекраснаго пола.... Ограничивая поступки любезныхъ женщинъ, ограничиваютъ удовольствіе — которое любить свободу.

Не мѣшайте чистому ключу изливаться по своему произволу: излучины его пробѣгаютъ зеленую мураву, пробираются по граничнымъ камешкамъ, струятся по златовидному песку; вода

чиста, кристальная прозрачность плѣняешь взоръ прогуливающагося тунеедца, а холодностію своею утоляетъ жажду утомленнаго странника. Заприте же воды ключевыя въ дубовыя обрубъ, въ фигурныя бассейны—все не то: не та вода, не та прозрачность и — не то удовольствіе черпать, не та приятность пить ее.

Дайте волю милымъ красавицамъ! — Не сжимайте ихъ ногъ, не шнуруйте ихъ тѣла, не вывертывайте имъ плечъ назадъ, не просверливайте ихъ ушей — Право лучше! — дайте имъ волю, дайте волю природѣ.

Пусть наши прелестницы прыгаютъ по травкѣ, пусть бѣгаютъ по рощицамъ, пусть брызгаютъ ключевою водою, все это мило, все любезно.

Дайте волю острымъ *рѣзвухамъ!* Живость въ женщинѣ есть тоже, что и душа въ тѣлѣ нашемъ. Какъ же отнять душу у женской *любезности*?

Послушайте!

Природа, опытъ и любовь — вотъ что говорятъ:

„Естьлибь красавицы не щелкали
нась по носу; то мущины задремади
бы посреди великолѣпнѣйшаго пиршества.

„Меланхолія придетъ, размышленіе
сдѣлаетъ мушину нѣмымъ; но прекрасная
ручка или ножка толкнетъ безъязычна-
го философа — и скучное безмолвіе
пропало!

„Самолюбіе, любочестіе, алчность къ
стяжанію, система кругообращенія свѣ-
тилъ небесныхъ — занимая мысли муж-
чины дѣлають его важнымъ, угрюмо-
степеннымъ; подходитъ красавица, бе-
ретъ его за руку, кидаетъ взглядъ, ко-
торый говоритъ: *будь любезенъ!* — и въ
мигъ всѣ таинственно-философическія
разсужденія, всѣ разсчетливыя выкладки
исчезли — все пропало: мушина сдѣ-
лался нѣжнымъ, милымъ, забавнымъ, ста-
ло бытъ — и *щастливымъ*..

„Мужской полъ говоритъ:

„Порядокъ я люблю,

„Порядокъ обожаю,

„Порядкомъ я живу,

„Въ порядкѣ умираю..

А женщины:

„Вы скучны — мы любезны;

„Проналибъ вы безъ насъ!

„Мы рѣзвы, шѣмъ прелестны;

„Къ комужъ — *мы любилъ васъ!*

Мущины все хотятъ умѣришь, вездѣ ищутъ *мудрости* и вездѣ хотятъ остановить — переиначить природное теченіе вещей. Женщины все хотятъ видѣть въ безпорядкѣ, въ движеніи — и самой неодушевленности спремаясь дать жизнь.

Женщины насъ безпрестанно будятъ;
а мы — ихъ усыпляемъ.

Женщины.

Тутъ

Амуръ въ окошко постучался, —

Смотри на милую сказалъ;

Взглянуль я милою плѣнялся;

Вздокнуль — и мысли потерялъ. . . .

С. Исаковъ.

*Нѣчто о нашей Живописной Прозѣ
и о нынѣшнемъ состояніи Руской
словесности вообще.*

Одинъ по многимъ отношеніямъ уважаемый человѣкъ изъявилъ мнѣ свое удивленіе: почему въ нашемъ Журналѣ такъ мало оригинальныхъ сочиненій, а все большею частью переводы? Я могъ бы на это отвѣчать ему очень коротко: во всякое время, особенно при нынѣшнемъ состояніи нашей словесности, лучший иностранный отрывокъ удачно переведенный полезнѣе дюжины толстыхъ и безвкусныхъ подлинниковъ. Но я удержался отъ рѣзкаго тона какого нибудь всемірнаго цѣнителя и объяснилъ причину сего почти такъ, какъ теперъ буду излагать ее моимъ читателямъ. Онъ подумалъ и согласился; надѣюсь, что многіе будутъ одного съ нимъ мнѣнія.

Вольтеръ говоритъ: „когда какая нибудь нація начинаетъ выходить изъ перво-бытной своей грубости; то съ удивленіемъ (чуть было забавный старикъ не сказалъ: разинувъ ротъ) смотришь,—какъ

Аврора своими алыми перстами отверзаеъ врата востока и разсыпаетъ топазы и рубины по пути солнца, какъ Зефиръ вьется около Флоры и Амуръ играетъ оружіемъ Марса.“

Благоразумный порицатель нашей Живописной Прозы могъ бы сказать тоже самое и о нашей словесности (*). Онъ этимъ показалъ бы,—что у насъ нѣтъ еще *еѣрнаго* вкуса, но вмѣстѣ призналъ бы въ насъ *стремленіе* къ прибрѣшенію онаго; и мы остались бы ему благодарны за его къ намъ вниманіе.

Но до насъ доходили двоякаго рода отзывы—приятные отъ людей понимавшихъ нашу цѣль, и въ тоже время ропотные отъ нѣкошорыхъ..... Намъ легко можно было заглушить сей ропотъ громкою жалобою на всеобщій недосташокъ хорошихъ оригиналовъ и упреками совершенному—врочемъ не противуестественному хладнокровію большей части тѣхъ,— для кого наши писатели проливаютъ потъ и чернили; но это было бы горестнымъ для

(*) Т. е. о нашей провинціальной, Украинской.

насъ утѣшеніемъ. Или мы, по обыкновенію раздраженныхъ кришиками, а иногда и справедливо негодующихъ на нихъ авторовъ, могли бы обратиться къ строгимъ судіямъ нашимъ и въ свою очередь воззопить къ нимъ: дайте намъ лучшіе образцы, покажите — что вы сами въ состояніи сдѣлать по сей части!

Но удовольствуемся простымъ изображеніемъ хода нашей литературы вообще; а съ симъ вмѣстѣ откроемъ и планъ, по которому дѣйствовали мы въ отношеніи къ нашей Живописной Прозѣ. Тѣмъ надѣмся заставить волнующихъ противу насъ умолкнуть или судить о пѣсахъ, прочитавши ихъ напередъ со вниманіемъ.

Нынѣшняя Руская словесность явнымъ образомъ дѣлится на двѣ школы: одна извѣстна подъ именемъ *Славянолюбцевъ*, куда прошивники ея относятъ и всѣхъ вообще худыхъ писателей, — по тяжелому слогу своему не могущихъ успѣвать за легкою толпою послѣдователей другой школы, не справедливо имянуемой отъ своихъ антиподовъ школою *Карамзинистовъ*: ибо сїи послѣдніе водятся однимъ *фактомъ* (если можно такъ выра-

зисься) сего великаго писателя; т. е. по-
дражая только легкости слога его, а не
усиліямъ — которыя онъ употребилъ для
улучшенія своего способа писать.

Кромѣ сихъ двухъ многочисленнѣйшихъ
школъ есть еще у насъ особый классъ
писателей, у которыхъ нѣтъ начальни-
ка; но за то есть свое уложеніе, т. е.
правила здраваго вкуса, основанныя на
примѣрахъ древности и времянь новѣй-
шихъ. Не имѣя пѣсной между собою свя-
зи (имъ не нужно быть страшными, что
бы имѣть вліяніе), они дѣйствуютъ
совокупно, стремятся къ одной цѣли
и составляютъ истинное, къ сожалѣнію
столь еще малочисленное общество Ру-
скихъ Литераторовъ.

Если бы небольшому количеству
сихъ писателей, непричастныхъ ни той
ни другой сторонѣ, можно было дать
имя школы; то въ ея начальникъ желалъ
бы я видѣть подобнаго слишкомъ рано
похищенному у нашей словесности *Му-
равьеву*, который приятностями своего
языка (что безъ сомнѣнія Славянской
школѣ покажется очень страннымъ) училъ

ся изъ классической Литературы другихъ народовъ. Такимъ же образомъ усовершили себя К.* М.* К.* Ж.* У.* Б.* Я.* (я для того не называю ихъ по именамъ, что нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть удивились бы, — увидя себя одинъ подлѣ другаго; но намъ, какъ читателямъ, нѣтъ нужды до ихъ личныхъ разчетовъ). И естли еще не всѣ они одинаковыя оказали услуги нашей словесности; то по крайней мѣрѣ сходятся между собою въ томъ, что съ одинаковою ревностію стремятся къ одной цѣли, употребляютъ одинаковыя средства;—а потому и заслуживаютъ отъ насъ равную признательность.

Естли бы сей классъ Писателей нашихъ былъ многочисленнѣе (но онъ не можетъ располагаться по примѣру двухъ другихъ: ибо требуетъ большихъ трудовъ и проицательности); то и мы имѣли бы уже великое число образцовъ на нашемъ языкѣ.

До сихъ поръ школа сія поддерживается людьми истинно преданными изученію древней и новой Словесности, занимаю-

щимися въ тишинѣ кабинета, — и при изданіи своихъ сочиненій не имѣющими никакихъ другихъ видовъ, кромѣ желанія нравиться своимъ читателямъ и быть имъ полезными.

Итакъ всякой изъ нашихъ писателей (хотя бы онъ вѣлъ только свои домашнія записки) долженъ по всей необходимости принадлежать къ которому нибудь изъ сихъ классовъ. — Нѣсколько опытовъ, нами сдѣланныхъ, читателямъ нашимъ довольно уже показали, — къ какому классу изъ сихъ мы хотѣли бы принадлежать. Скажу яснѣе :

Мы не хотимъ писать для покойныхъ предковъ нашихъ; (для нихъ довольно было и современной имъ гармоніи) а потому не принадлежимъ къ первому классу. Не хотимъ разнѣживать и упоминать нашихъ читателей; а потому добровольно исключаемъ себя изъ списковъ втораго. Но всѣ силы употребимъ на то, что бы сдѣлаться достойными третьяго.

Теперь выразимся еще яснѣе на щетъ нашей Живописной Прозы.

Мы выбирали лучшіе иностранные отрывки, — признанные отъ нѣхъ націй, на языкѣ коихъ они писаны, — классическими: и изъ сихъ особенно брали картинныя мѣста. Всякой, кто только имѣетъ понятіе о подражательной гармоніи, знаетъ, — что въ изображеніи натуральныхъ чертъ языка особенно сходны между собою; а по тому, переводя сїи отрывки, мы употребляли все возможное стараніе — при сохраненіи свойствъ Рускаго языка — соблюдать всю гармонію подлинниковъ (*) и

(*) Смѣло отдаемъ на судъ разборчивыхъ читателей слѣдующіе отрывки Живописной прозы, помѣщенные нами въ 12 книжкахъ нашего Журнала: 1. Колибри. 2. Зрѣлище прекрасной ночи въ пустыняхъ новаго свѣта. 3. Темлейская долина. 4. Изверженіе огнедышущей горы. 5. Черты Греческой мифологій. 6. Греческая весна. 7. Боги Грецій. 8. Аполлонъ Бельведерскій. 9. Нїагарскій водопадъ. 10. Буря и змѣиная пещера въ Перу. 11. Соловей. 12. Умирающій лебедь. 13. Гробницы. 14. Третья Мес-

и́мъ содѣйствовать къ приведенію нашего языка въ лучшія формы.

Вольтеръ, не знавшій по Руски, говоря вообще о гармоніи языковъ (*), сказалъ: „и Руской языкъ, который есть ни что иное какъ смѣсь Славянскаго со многими Греческими и Татарскими словами, кажется мелодическимъ для Рускаго уха.“ Вольтеръ въ тогдашнее время былъ

синская элегія. 15. Восхожденіе солнца. 16. Лилія и роза (Гердера). 17. Павлинъ. 18. Лѣса и жители Севѣрныхъ странъ. 19. Буря. 20. Роза и лилія (Сен-Пьера). 21. Миссисипи. 22. Теорія зари. 23. Воздушныя гробницы. 24. Видъ Египетскихъ пирамидъ. 25. Живописность развалинъ Египта, Пальмиры и пр. 26. Развалины Пальмиры (Волнея). 27. Природа южной Америки. Мы предполагаемъ со временемъ издать особую книгу, подъ названіемъ: Одыты живописной прозы, въ которой находишься будешь такъ же и Теорія подражательной гармоніи слова.

(*) *Dictionn. philosoph. Langues.*

правъ; но и насъ пусть не винитъ онъ въ томъ, что мы для него немного опоздали. Пришомъ посмотримъ и на Нѣмцовъ, что былъ ихъ языкъ лѣтъ зз пятьдесятъ? Клопштокъ, Фоссъ, Виландъ, Гете, Шиллеръ, Гердеръ и еще нѣсколько другихъ новѣйшихъ писателей сдѣлали его гибкимъ и способнымъ принимать всякія формы. Они не изобрѣли новыхъ словъ; матеріалъ, надъ которымъ они трудились, былъ тотъ же, — что и обработыванный современниками Готтшеда и даже Лютера. У кого же учились они хорошему слогу? У древнихъ и современныхъ имъ народовъ Англичанъ и Французовъ.

Въ нынѣшнее время и Вольтеръ (хотя бы онъ не болѣе тогдашняго зналъ нашу словесность) конечно примирился бы съ Рускимъ языкомъ, — когдабъ ему прочитали какой нибудь гармоническій отрывокъ прозы Карамзина и лучшую пѣску на примѣръ *Элизіумъ*, или *Мою Богиню* Жуковского.

Все идетъ по степенямъ; но сіи степени болѣе или менѣе удобны бываютъ для возхожденія. Французы, Англичане и

Нѣмцы, кромѣ Италіанскаго языка, — который впрочемъ не могъ имъ представить образцовъ во всѣхъ родахъ, — должны были особенно заниматься древними языками, чтобы усовершенствовать свой собственный. У нихъ не прежде начали появляться хорошія оригинальныя сочиненія, какъ въ то время, — когда уже почти всѣ древніе Авторы были переведены на ихъ языки. Такое изученіе древней словесности у тогдашнихъ Французовъ и другихъ народовъ могло быть полезно для собственно такъ называемыхъ ученыхъ; свѣтскіе люди не могли изъ того сдѣлать себѣ никакого употребленія въ отношеніи къ улучшенію собственнаго языка. Мы съ этой стороны имѣемъ больше выгодъ передъ ними: намъ теперь одни живые языки могутъ уже доставить довольно количество примѣровъ для всѣхъ родовъ слова. А поелику у насъ знаніе живыхъ языковъ, особенно же Французскаго и Нѣмецкаго, сдѣлалось необходимостію; почему, если бы наши молодые люди къ машинальному, такъ сказать, занятію въ словесности, присовокупляли болѣе вниманія и

вниканія — то мы уже и чрезъ то много бы выиграли.

Но за такія сужденія иной, думаю, давно уже пожаловалъ меня въ *ууже-язычники*; прощаю такому отъ всего сердца. Пусть онъ пишетъ для почтенныхъ своихъ прадѣдовъ; а мнѣ нужно говорить съ моими современниками, — которые безъ сомнѣнія увѣрены въ истиннѣ слѣдующихъ словъ, сказанныхъ мною въ началѣ сей сшапъи: во всякое время, — а особливо при нынѣшнемъ состояніи нашей словесности, — лучший иностранный отрывокъ удачно переведенный, приятнѣе и полезнѣе дюжины толстыхъ и безвкусныхъ подлинниковъ.

Разумникъ Гонорскій

Къ Издателямъ.

Въ тайнѣ дѣлилъ я съ вами предчувствіе ваше; теперь, прошу васъ, не откажитесь раздѣлить со мной явно мое негодованіе. Я читалъ No 1. такъ называемаго *Друга Россіянъ*: естли вы еще не читали его; то скажу вамъ напередъ, что нелѣпость *изданія* превосходитъ безсмыслицу и безтолковость самаго *объявленія*. Когдабъ Издатель выдалъ всю эту микстуру въ видѣ частной мѣшанины (т. е. просто книгою); то читатель, которому попалась бы такая книга, сердечно пожалѣлъ бы объ авторѣ, — пошомъ бросилъ бы ее и тѣмъ бы все дѣло кончилось. Но періодическія сочиненія (и особенно литературныя) имѣютъ съ нѣкотораго времени совсѣмъ другой видъ: они представляютъ, или должны представлять Публикѣ — цвѣтъ современной литературы того края, гдѣ издаются, и результаты новѣйшихъ изслѣдованій и открытій; такъ думаютъ просвѣщенные люди, такъ и я думаю. Чтожъ теперь скажутъ о нашемъ краѣ? что скажутъ

объ Орлѣ? Читай. Славяно-Росско-Римско-Латинско-Французско-Польскіе цѣпки нашей Орловской Литературы въ *Другѣ Россіянъ*, читая въ немъ за новостъ прошлогоднѣя газетныя извѣстія, — что подумаютъ о насъ иностранцы, естли знающимъ изъ нихъ по Руски попадется эпоть Журналь? Нескажутъ ли они: что мы до сихъ поръ все еще варвары XII столѣтія, что не имѣемъ ни языка, ни вкуса, ни даже общаго смысла?

Дружеошвенныя намѣренія разчетливаго Издаателя также очень ясны; но ему это извинительнѣе съ того времени, какъ мы видимъ примѣры сегожъ безстыдства и въ Петербургскихъ шарлатанахъ. Не дивитесь жесткости словъ моихъ, Мм. Гг; ибо моею рукою водить праведное негодованіе. Я защищаю честь моей родины — страны, которая имѣетъ въ себѣ много ученыхъ и умныхъ людей и говоритъ чистымъ Рускимъ языкомъ.

На что браться не за свое дѣло? Сапожникъ, столяръ, кузнецъ знаютъ свое ремесло и не мѣшаются въ торговые дѣ-

ла. Учитель Грамматики, (естьли только знанія его достаточны для учителя Грамматики) кажется, также долженъ бы только знакомиться съ своими склоненіями, спряженіями и синтаксисомъ. Но у насъ не такъ: все, что только въ состояніи взять перо въ руки, — все, что только въ состояніи показать свое безшдыство не краснѣя, — всё у насъ мараетъ бумагу и хочетъ еще марать воображеніе другихъ. Къ щастію мы не безъ защитниковъ хорошаго вкуса; особенно въ послѣднія времена мы видимъ, какъ выставляють на показъ литературныхъ чучель и забавляють ими Публику: этимъ только однимъ они и полезны.

Вступитесь, Милостивые Государи, за нашу честь — за честь нашего языка; вы имѣете способы, и мы вамъ крайне будемъ обязаны и пр. (*)

..... 66

Орелъ.

(*) По оппечатаніи послѣднихъ листовъ, получили мы изъ Орла и полную Рецензію на Друга Россіянъ посредствомъ коей надѣмся оправдать негодованіе Сочинителя предыдущей статьи нашего Журнала. Издаш.

Къ Издателямъ.

Милостивые Государи!

Получивъ письмо Полковника Паскевича, помѣщенное въ здѣшней Рижской Газетѣ *Зритель*, объ Андреапольскихъ минеральныхъ водахъ находящихся Тверской Губерніи Осташковского уѣзда въ имѣніяхъ Генераль-Маіора Кужелева, — я почувствъ обязанностію съ моей стороны препроводить къ вамъ Мм. Гг., одинъ экземпляръ письма сего. Ибо сими водами я самъ пользовался нынѣшнимъ лѣтомъ съ полнымъ успѣхомъ, и потому желаю извѣстіемъ о нихъ споспѣшествовать общей пользѣ. Къ описанію сихъ водъ, не разпространяясь излишне о прекрасныхъ заведеніяхъ сколько для спокойствія — столько и для удовольствія посѣтителей тамъ устроенныхъ, — не могу ничего прибавить, какъ только: желательнаго было бы чтобъ сіи новооткрытыя цѣлительныя воды здѣлались больше извѣстными нашимъ соотечественникамъ. И потому, ежели эшо можете войти въ планъ

вашего изданія, покорнѣйше прошу помѣ-
стить въ ономъ письмо Г. Паскевича и пр

Михайло Клименко

Инженеръ-Подполковникъ.

Рига. Ноября 4 дня,
1816.

Нарочное приращеніе къ Зрителю N 1327.

Слѣдующее письмо недавно получено
Издателемъ Зрителя. Онъ почитаетъ при-
ятивѣйшею обязанностію сообщить его
своимъ читателямъ; и такимъ образомъ
сколько нибудь содѣйствовать болѣе
извѣстности сего общепользнаго заведе-
нія.

Г-ну Издателю Зрителя.

Милостивый Государь!

Для меня крайне удивительно, — что
привилегированныя, но Высочайшему по-
вѣлію изслѣдованныя и въ 1810 году
открытыя для публичнаго употребленія
сѣрныя и желѣзныя воды, состоящія

Тверской Губерніи Осташковского уѣзда въ имѣніяхъ Г. Генераль-Маіора *Кужелева* и называемыя *Андреапольскими минеральными водами*, еще доселѣ не столько въ другихъ краяхъ Россіи, — но и въ Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи очень мало извѣстны; а потому и не въ большемъ количествѣ посѣщаемы. Обязанностию поставляю, какъ патріотъ и другъ челоѣчества, сообщить Публикѣ нѣкоторыя новѣйшія извѣстія, — какъ о чрезвычайно благотворномъ дѣйствіи, такъ равно и о превосходномъ устройствѣ сего источника здравія. Я не сомнѣваюсь, что сѣи воды со временемъ придуть въ общее употребленіе и не уступятъ значнѣйшимъ минеральнымъ водамъ въ Германіи; особливо, когда будетъ принятъ въ разсужденіе пышнѣйшій опытъ. Я самъ цѣлое нынѣшнее лѣто былъ очевиднымъ свидѣтелемъ тому: какъ многіе изъ находившихся тамъ особъ, упорными и застарѣлыми болѣзнями страдавшихъ, — по немногому употребленіи сихъ водъ, получали явное облегченіе во всѣхъ припадкахъ; а нѣкоторые изъ нихъ и совершенно выздоравли-

вали. Я самъ съ давняго времени страдалъ совершеннымъ разслабленіемъ орудій пищеваренія и, по мнѣнію многихъ лучшихъ врачей въ Петербургѣ, засорѣнїемъ печени при столь сильныхъ припадкахъ боковыхъ болѣзней, — что не могъ выбрать себѣ никакого положенія, въ которомъ бы можно было хотя на нѣсколько минутъ остаться не чувствуя величайшей боли. У меня совсѣмъ не было аппетита и естественнымъ образомъ слабость моя увеличилась до высочайшей степени; къ симъ припадкамъ присоединялись долговременныя сильныя судороги въ животѣ и бессонница, — которыя положеніе мое дѣлали для меня несноснымъ. Такимъ образомъ въ Маѣ мѣсяцѣ, по совѣту находящагося при сихъ минеральныхъ водахъ Доктора Коллежскаго Ассесора и Кавалера Г. Фридебурга, оставилъ я Петербургъ и отправился къ симъ водамъ; и признаюсь, не въ полной надеждѣ на ихъ дѣйствительность. Но не смотря на то, чрезъ нѣсколько недѣль, — какъ отъ внутренняго употребленія сей воды, такъ и помощію бань почувствовалъ я уже при-

мѣстное облегченіе; а теперь нахожусь въ совершенномъ здоровьи такъ, что опять въ состоянїи служить Отечеству; и симъ единственно обязанъ я превосходнымъ цѣлительнымъ силамъ сей минеральной воды! Здѣсь находятъ также скорое облегченіе многіе другіе больные спраждующіе разслабленіемъ ногъ, гемороємъ, скорбупными ранами, застарѣлымъ ревматизмомъ, ломотою въ костяхъ и засореніемъ желудка. Вода сія равнымъ образомъ полезна истерическимъ и слабонервнымъ дамамъ, такъ же спраждующимъ судорогами разнаго рода, блѣдностію, ипохондріею и многими другими болѣзнями. Здѣшнее мѣстоположеніе возвышенно и весьма приятно; а отъ того постоянно бываетъ шуть свѣжій воздухъ, чему не мало способствуетъ такъ же и Двина не далеко отсюда вытекающая. Минеральныхъ источниковъ здѣсь очень много; изъ коихъ нѣкоторые содержатъ въ себѣ такъ называемый сѣроводородный газъ, а большая часть въ великомъ количествѣ желѣзо-Колодезь опдѣланъ со вкусомъ и галлера украшена великолѣпно. Я посѣщала

почти всѣ цѣлительныя воды въ Германіи; но нигдѣ не нашелъ такой прекрасной ошдѣлки. Квартиры для лѣта очень покойны, бани чрезвычайно удобны и чисты, аптека во всемъ достаточна, столъ (Table d' hôte) — какого не надобно лучше и при томъ за весьма умѣренную цѣну. Мы провели цѣлое лѣто чрезвычайно весело, чему не мало способствовали музыка и танцы. Всякой благомыслящій долженъ отдать справедливость пожертвованіямъ и ревности Г. Кужелева въ хорошемъ устроеніи сего единственнаго въ Россіи заведенія. А поелику и я пишаю такія же чувствованія; то и прошу васъ покорнѣйше, М. Г., что бы вы содержаніе сего письма сдѣлали извѣстнымъ Курландской, Лифляндской и Эстляндской публикѣ (*), помѣстивши его въ вашемъ Зрителѣ: чѣмъ крайне обяжете съ почтеніемъ пребывающаго къ вамъ и пр

Паскевичъ, Полковникъ

Оренбургскаго Уланскаго полка.

Андреалоль. 27 Іюля, 1816.

(Съ Нѣмецк. Г.)

(*) А мы поспѣшаемъ извѣстить о семъ нашу Украинскую Публику. Изд.

Къ Издателямъ.

Милостивые Государи!

Харьковскаго Коллегіума Ректоръ Протоіерей и Кавалеръ Андрей Прокоповичъ и Протоіерей Стефанъ Антоновскій при запискѣ своей представили въ Коллегіумское Правленіе списокъ Особъ, благоволившихъ по приглашенію ихъ учинить значительныя пожертвованія въ пользу сего Училища и воспитывающихся въ немъ сиротъ. Правленіе Коллегіума, желая изъявить симъ благошворительнымъ Особамъ свою признательность и благодарность отъ лица сиротъ, облагодѣтельствованныхъ ими, поручило мнѣ просить васъ, Милостивые Государи, посредствомъ издаваемого вами Вѣстника довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей Публики имяна ихъ съ означеніемъ и самыхъ пожертвованій. Съ отличнымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашимъ и проч.

Павелъ Рейлольскій.

14 Декабря, Х. Коллегіума Префектъ,
1816 года.

Слободско-Украинскій Вице-Губернаторъ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Григорій Федоровичъ Гежеслинскій	50
Слободско-Украинской Губерніи Предводитель Дворянства Подполковникъ Андрей Федоровичъ Квиска подарилъ 10,000 кирпича по состоявшимъ цѣнамъ суммою на	180
Села Должика Помѣщикъ Надворный Совѣтникъ Димитрій Петровичъ Щербининъ здѣлалъ уступку на изразцахъ противъ обыкновенныхъ цѣнъ на	180
Подполковникъ и Кавалеръ Николай Федотовичъ Шарановъ	50
Градской Голова купецъ Василій Михайловичъ Ламакинъ	100
Купецъ Мамвѣй Афанасьевичъ Ларіоновъ	50
Купецъ Андрей Федоровичъ Панковъ	100
К. Димитрій Адриановичъ Щелковъ	100
К. Петръ Ивановичъ Мишуковъ	50
К. Петръ Степановичъ Ворожейкинъ	25
К. Семень Гавриловичъ Мухинъ	25
К. Андрей Ивановичъ Павловъ	05

	Руб
Надворный Совѣтникъ Иванъ Терентъ- евичъ Шевичъ - - - -	25
Купчиха Евдокія Яковлевна Бакумен- кова - - - -	50
К. Павелъ Козмичъ Верховскій - -	50
Неизвѣстный - - - -	25
К. Иванъ Михайловичъ Нефедьевъ -	15
К. С. Никита Ивановичъ Романовъ -	5
К. А. Петръ Федоровичъ Пѣскуновскій	10
Демьянъ Ивановичъ Куряжскій - -	5
Купецъ Петръ Петровичъ Лабозинъ -	30
К. Иванъ Васильевичъ Лабозинъ -	20
К. Оока Ивановичъ Токаревъ - -	25
К. Михайло Ивановичъ Маракуевъ -	25
К. Демидъ Васильевичъ Киселевъ -	25
К. Никаноръ Ивановичъ Посилинъ -	25
К. Канонъ Дмиѣтрѣевичъ Беркосъ -	20
К. Савва Сампсоновичъ Герасименковъ	10
К. Георгій Ивановичъ Свѣшниковъ -	20
К. Мамвѣй Михайловичъ Танбовцовъ	10
К. Петръ Ивановичъ Золотаревъ -	10
К. Антонъ Васильевичъ Мопузовъ -	10
К. Андрей Семеновичъ Собка - -	10
К. Александръ Евфимовичъ Макарен- ковъ - - - -	10
Федоръ Иванъ вичъ Ткачовъ - -	10

	Руб.
Николай Михайловичъ Ширикинъ	- 10
Павель Саввичъ Соколовъ	- 10
Алексѣй Дмитріевичъ Тарасовъ	- 10
Анна Петровна Бѣлянкина	- 10
Семень Сшепановичъ Мащенко	- 5
К. Федоръ Ивановичъ Сарычевъ	- 5
Василій Ивановичъ Долгополовъ	- 5
К. С. Иванъ Федоровичъ Тишинскій	- 5
К. Никифоръ Алексѣевичъ Позняковъ	5
Испрошено Протоіереемъ Стефаномъ Аншоновскимъ и помощникомъ Ко- мисара В. Пономаревымъ отъ раз- ныхъ лицъ духовнаго званія	- 320
Доставлено Протоіереемъ города Бо- годухова Николаемъ Кременецкимъ испрошенныхъ Благочинными Про- тоіереями І. Наумовымъ и І. Ра- шевскимъ	- 100

Новая книга.

Исторія о Донскомъ Войскѣ, сочиненная
Директоромъ Училищъ въ войскѣ Дон-
скомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Ка-
валеромъ *Алексѣемъ Половымъ* 1815 года,
въ Новочеркасскѣ. Часть II. Въ Харьковѣ,
въ Универс. Тип. 1816 года.

О подпискѣ на книгу.

Въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета печатаются Сочиненія *Акима Нахимова въ стихахъ и прозѣ, вторыиъ изданіемъ*; съ прибавкою противъ перваго многихъ разнаго содержанія пѣсь и съ новымъ разположеніемъ. Любители сего рода сочиненій симъ къ подпискѣ приглашаются. Отпечатаніе кончилось въ первой половинѣ Генваря будущаго года. Цѣна экземпляру 3 рубли въ бумажкѣ. Имяна пренумерантовъ будутъ въ концѣ книжки припечатаны.

О несчастномъ семействѣ.

Издатели получили изъ Калуги письмо отъ престарѣлаго Маіора Ивана Васильев. Абакумова, въ копоромъ сей 96-ти лѣтній старецъ ничего неимѣющій и нищенскимъ подаваніемъ питающій свое семейство (въ томъ числѣ двухъ совершеннолѣтнихъ дочерей) описываетъ горестное свое

положеніе и просить сострадательныхъ друзей человѣчества не оставить его своимъ вспомошествованіемъ.

Адресъ его: въ Калугѣ Маіору Ивану Васильевичу Абакумову.

О подпискѣ на Украинскій Вѣстникъ 1817-го года.

Изданіе сего Журнала будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ году на прежнемъ основаніи: подписная цѣна здѣсь въ Харьковѣ 15-ть, а съ пересылкою во всѣ другіе города Россіи 18-ть рублей.

Планъ изданія, выключая небольшія перемѣны, остается тотъ же:

- I. Ученыя статьи.
- II. Изящная Словесность а) Проза,
б) Стихотворенія.
- III. Харьковскія записки.
- IV. Смѣсь.

Въ концѣ каждого мѣсяца будетъ выходить одна книжка, три такихъ книжки составляютъ часть, а четыре части годовое изданіе.

Книжки будутъ доставляемы къ Гг. подписавшимся всегда въ свое время и въ

совершенной исправности. Для выполненія сего какъ отъ Издателей, такъ и со стороны Малороссійскаго Почт-амта приняты воѣ возможные мѣры и удалены всѣ бывшія препятствія, — съ коими сопряжено бываетъ обыкновенно всякое новое предпріятіе

Издатели, принося благодарность Особамъ благоволившимъ въ нынѣшнемъ году подписаться на ихъ Журналь, равно какъ и любителямъ отечественнаго просвѣщенія одобрившимъ оный, — просятъ покорнѣйше Гг. желающихъ вновь подписаться на полученіе Украинскаго Вѣстника — отнестись заблаговременно къ нимъ *Издателямъ Украинскаго Вѣстника въ Харьковѣ*, дабы они могли приготовить нужное число экземпляровъ; также просятъ давать знать при подпискѣ о своемъ мѣстопробываніи, чинѣ, имени и фамиліи какъ можно обстоятельнѣе: ибо отъ несоблюденія сей точности выходила иногда невѣрность въ доставленіи книжекъ.

Григорій Квитка.

Евграфъ Филолавитскій.

Разумникъ Гонорскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

I. Науки и Искусства.

1. Обѣ Исторіи - - - - - 3,279
2. О древнемъ Турѣмъ роѣ - - - - - 28
3. Отрывки писемъ изъ Малороссіи
Левшина - - - - - 32
4. Рѣчь говоренная при испытаніи
учениковъ Курской Гимназіи - - - - - 145
5. О Богеміи (изъ Путевыхъ Записокъ
Влад. Чернова) - - - - - 165
6. Письмо къ Графу А. А. А. относи-
тельно одного Россійскаго Исто-
рическаго анекдота - - - - - 266
7. Сраженіе при Термопилахъ (Истор.
Отрывокъ) - - - - - 300

II. Живописная Проза.

1. Еще нѣсколько моихъ воспомина-
ній (Окончаніе) - - - - - 52
2. Изображеніе одного предмѣта тре-
мя знаменитыми писателями (Со-
вѣсть) - - - - - 71
3. Дружба (изъ Ласпеда) - - - - - 75
4. Теорія зари - - - - - 173
5. Воздушныя гробницы - - - - - 174

6.	Видъ Египетскихъ пирамидъ	-	176
7.	Живописность развалинъ Египта, Пальмиры и пр.	- - -	178
8.	Развалины Пальмиры (Волнея)	-	182
9.	День моего Ангела	-	186
10.	Природа Южной Америки	-	306
11.	Гомеръ вѣрный списатель природы		308
12.	Пляски нынѣшнихъ Грековъ	-	310
13.	Взглядъ на Норвегію и островъ Исландію	- - - -	314

III. *Дѣтское Чтеніе.*

1.	Приключеніе случившееся съ Тю- ренемъ	- - - -	79
2.	Случай жизни	- - -	198
3.	Безымянныя письма	- - -	320

IV. *Стихотворенія.*

1.	Цвѣтокъ на гробъ друга	- -	86
2.	Памяти С. А. Гринева	- -	88
3.	Юноша (подражаніе Клопштоку)	-	90
4.	Орфей и Эвридика (изъ Виргилія)		92
5.	Разкаянїе	- - - -	97
6.	Рондо	- - - -	99
7.	Къ кораблю Суворовъ	-	217
8.	Романсъ (съ Испанскаго)	-	218
9.	Ода Джами	= = =	222

10. Отрывокъ изъ Колардо	-	-	226
11. На разлуку съ Плінірой	-	-	228
12. Сашѣ	-	-	229
13. Въ Альбомѣ Е. Ф. К.	-	-	—
14. Видъ Г. Погара	-	-	335
15. Дружба (съ Французскаго)	-	-	338
16. Къ другу	-	-	339
17. Пѣсенка	-	-	342
18. Державину Сочетъ	-	-	343
19. Спящая Варя	-	-	344
20. Новая Французская пѣсня	-	-	345
21. Элегія	-	-	348

V. Харьковскія Записки.

1. Общество Благотворенія	-	101, 232, 368
2. Рѣчь при погребеніи и пр.	-	115
3. Къ Издателямъ (о балѣ)	-	124
4. Общество Наукъ	-	231
5. Филотехническое Общество	-	352
6. Къ Издателямъ (о Кошмерч. Собраніи)	-	359
7. Отвѣтъ на предыдущее	-	384

VI. Слѣсь.

1. Письмо къ Издателямъ и рекритика	127
2. Библиографія выходящихъ въ Харь- ковѣ книгъ	137, 249, 397

3. Издателямъ (Отвѣтъ на замѣчанія) 138
 4. Видъ Дуфинки - - - 248
 5. Письмо Повинухина - - - 259
 6. Женская свобода - - - 370
 7. Нѣчто о нашей Живописной Про-
зѣ и о нынѣшнемъ состояніи Ру-
ской словесности вообще - 374
 8. Къ Издателямъ (о Другѣ Россіянъ) 386
 9. Къ Издателямъ (объ Анагелополь-
скихъ водахъ) - - - 388
 10. Къ Издателямъ (о благотворите-
ляхъ Харьковскаго Коллегіума) - 394
 11. О подпискѣ на книгу - - - 398
 12. О несчастномъ семействѣ - - -
 13. О подпискѣ на Украинскій Вѣст-
никъ - - - - - 399
 14. О новомъ Журналѣ: Украинскій
Домоводъ.
-

Окончаніе списка Особъ благово-
лившихъ подписаться на сіе Из-
даніе.

По азбучному же порядку фамилій.

Его Высокопреосвященство, Евгеній Архіе-
пископъ Псковскій и Эстляндскій.
Прелатъ Богушъ, Судья Покоя въ Варшавѣ.

Ихъ Превосходительства:

Марія Сергѣевна Веселицкая, въ Гроднѣ.
Дмистрій Дмистрѣвичъ Шепелевъ, въ Му-
ромѣ.
Сергѣй Семеновичъ Уваровъ, въ С. П. Б.

Ихъ Высокородія:

Николай Николаевичъ Дурасовъ, въ Чер-
ниговѣ.
Егоръ Аншоновичъ Энгельгардтъ, въ С. П.
бургѣ.

Ихъ Высокоблагородія:

Михайло Акимовичъ Бедрого, въ Змѣевѣ.
Иванъ Федоровичъ Богдановичъ въ Сумахъ.
Александръ Мионовичъ Времеѣ, въ Волчан.

Николай Васильевичъ Вербовскій, въ Павлоградѣ.

Николай Ивановичъ Гречъ, въ С.П.бурѣ.

Антонъ Антоновичъ Дегуровъ въ Харьковѣ.

Дмитрій - - - - - Дунинъ-Борковскій въ Гродно.

Иванъ - - - - - Жарковъ, въ Пинегѣ.

Михайло Трофимовичъ Каченовскій, въ Москвѣ.

Илья Ивановичъ Квитка, въ Харьковѣ.

Любовъ Яковлевна Кричевская, въ Кричевкѣ.

Петръ Яковлевичъ Любовниковъ, въ Харьк.

Петръ Ѳедоровичъ Пискуновскій, — — —

Татьяна Петровна Синявина, въ Москвѣ.

Петръ Ѳедоровичъ Сюндюковъ, въ Екашеринбургѣ.

Тимоей Ивановичъ Суходубовскій, въ Звенигородкѣ,

Гаврила Петровичъ Успенскій, въ Харьковѣ.

Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ, въ Москвѣ.

Иванъ Егоровичъ Шадъ, въ Харьковѣ.

Иванъ Максимовичъ Яновскій — — —

Ихъ Благородіа:

Николай Ѳедоровичъ Альферовъ, въ Сумахъ.

Семень Андреевичъ Андрущенко, въ Переяславѣ.

- Сергѣй Гавриловичъ Бакѣевъ, въ Рузѣ.
Александръ Герасимовичъ Буцкій, въ Изюмѣ.
Петръ Петровичъ Бунинъ, въ Усманѣ.
Федоръ Петровичъ Балавенскій, въ Зміевѣ.
Иванъ Ивановичъ Будянскій, въ Харьковѣ.
Иванъ Матвѣевичъ Витковскій — — —
Петръ Ивановичъ Воробьевъ, въ Кіевѣ.
Александръ Алексѣевичъ Веневитиновъ, въ
Воронежѣ.
Никита Гакъ, въ Полтавѣ.
Александръ Осиповичъ Глинскій, въ Чер-
ниговѣ.
Алексѣй Гамалѣй, въ При-
лукахъ.
Андрей Ивановичъ Демьяненко, въ Харь-
ковѣ.
Афанасій Павловичъ Дарѣенковъ въ Дубо-
сарахъ.
Иванъ Ивановичъ Дьячковъ, въ Смоленскѣ.
Логгинъ Парфеновичъ Дементьевъ, въ
Стародубѣ.
Афанасій Дорошенко, въ Конотопѣ.
Иванъ Андрѣевичъ Зарудный, въ Изюмѣ.
Григорій Андрѣевичъ Зарудный — — —
Иванъ Петровичъ Заславскій, въ Харьковѣ.
А. А. Ивановскій, въ Смоленскѣ.

Дмишрїй Спиридоновичъ Инглези, въ Одес.
Герасимъ Николаевичъ Коваленко, въ Харьк.
Феодоръ Никипиць Кожевниковъ, — — —
Иванъ Андрѣевичъ Куколь-Яснопольскій.
Семень Николаевичъ Колядинъ, — — —
Павель Алексѣевичъ Куницкій, — — —
Петръ Андрѣевичъ Ковалевскій, — — —
Яковъ Петровичъ Костовскій, — — —
Андрей Ивановичъ Ковалевскій, — — —
Федоръ Константиновичъ Краевичъ, въ
Купянскѣ.

Александръ Афанасьевичъ Кондуръ, въ
Полтавѣ.

Яковъ Васильевичъ Касиновъ, въ Крыловѣ.
Данило Васильевичъ Касиновъ, въ Кре-
менчугѣ.

Степанъ Петровичъ Любарскій въ Харьк.
Петръ Мойсѣевичъ Любовскій, — — —
Макаръ Ларіоновичъ Лукинъ, — — —
Николай Васильевичъ Лосевъ, въ Ахтыркѣ.
Дмишрїй Васильевичъ Леонтьевскій, въ
Херсонѣ.

Сергій Алексѣевичъ Левшинъ, въ Изюмѣ.
Николай Николаевичъ Лизогубъ, въ Чер-
ниговѣ.

Василій Яковлевичъ Ломиковскій.

89 Егерск. п. Порутчикъ Маршинскій въ Харьковѣ.

Иванъ Ильичъ Мечниковъ, въ Купянскѣ.

Матвѣй Андреевичъ Маркевичъ, въ Черниговѣ.

Сопенный Эсауль Михайловскій 1-й, въ Екатеринодарѣ:

Иванъ Романовичъ Максимовичъ, въ Одессѣ.

Францъ Ольшевскій; въ Шкловѣ.

. Петровскій, въ Харьковѣ.

Федоръ Яковлевичъ Покровскій, въ Тулѣ.

Иванъ Романовичъ Романовскій въ Харьковѣ.

Софонъ Ивановичъ Романовскій, въ Зміевѣ.

Егоръ Ивановичъ Рубъ, въ Новомъ Осколѣ

Дмитрій Федоровичъ Сердюковъ въ Харьковѣ.

Помпей Николаевичъ Станиславскій, — —

Николай Ивановичъ Синельниковъ, въ Ливенскѣ.

Павель Гавриловичъ Свѣдомскій, въ Перми.

Андрей Ивановичъ Сѣчкаревъ, въ Екатеринославѣ.

Даніиль Садгиреловъ, въ Кяхтѣ.

Николай Андрѣевичъ Теохарѣвъ, въ Харьковѣ.

Петръ Васильевичъ Тарновскій, въ Полшавѣ.

Дмитрій Ивановичъ Тулиновъ, въ Воронежѣ.

Иванъ Васильевичъ Тарановскій, въ Зѣньков.
Иванъ Осиповичъ Хорватъ, въ Харьковѣ.
Михайло Григорьевичъ Чубаровъ, во Львовѣ.
Максимъ Шарлай, въ Констан-
тиноградѣ.

Семень Ѳедоровичъ Яковлевъ, въ Харьковѣ.
Иванъ Васильевичъ Яшеровъ, въ Симбирскѣ.

Гг. Кулцы:

Семень Ильичъ Андросовъ, въ Одессѣ.
Яковъ Григорьевичъ Беркосъ, въ Харьковѣ.
Иванъ Ивановичъ Безходарный, — — —
Юрій Дмитріевичъ Гержевъ, въ Нѣжинѣ.
Вонифатій Ивановичъ Карпамышевъ, въ
Одессѣ.

Ѳедоръ Петровичъ Мухинъ, въ Харьковѣ.
Василій Алексѣевичъ Плавильщиковъ, въ
С. П. бургѣ, 2 экз.

Петръ Ивановичъ Прокофьевъ, въ Москвѣ.
Андрей Семеновичъ Сопкинъ, въ Харьковѣ.
Ѳедоръ Егоровичъ Серафининъ, въ Одессѣ.
Василій Семеновичъ Томилинь, — — —

Московского Почт-амша Газетная Экспе-
диція 2 экз.

Черниговскій Почтамтъ.

Изюмская Почтовая Контора.
Харьковская Почтовая контора.
Черниговская Газетная Экспедиція 2 экз.

Учебныя Заведенія:

ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Универ-
ситета Библіотека.

Кіевская Духовная Академія.
Астраханская Духовная Семинарія.

Гимназіи:

Воронежская.	Полтавская.
Донская.	Таврическая.
Екашеринославская.	Таганрогская.
Курская.	Харьковская.
Новгород-Сѣверская.	Херсонская.
Орловская.	Черниговская.
Одесская.	

Институтъ Благородныхъ дѣвицъ Харь-
ковского Общества Благотворенія.
Одесскій Благородный Институтъ.

Уѣздныя Училища:

Ахтырское.	Александрійское.
Александровское.	Бѣлогородское.

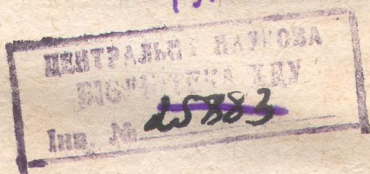
Богодуховское.	Острогужское.
Бахмутское.	Обоянское.
Болховское.	Орловское.
Волчанское.	Орѣховское.
Валковское.	Олещанское.
Вознесенское.	Овидіопольское.
Воронежское.	Погарское.
Глуховское.	Павлоградское.
Городниское.	Полтавское.
Гадяцкое.	Прилуцкое.
Дмитріевское.	Пиряшинское.
Дубосарское.	Путивльское.
Елисаветградское.	Роменское.
Екатеринославское.	Рыльское.
Евпаторійское.	Сумское.
Зміевское.	Стародубское.
Изюмское.	Староскольское.
Купянское.	Сѣвское.
Коношопское.	Тираспольское.
Кролевецкое.	Трубчевское.
Козелецкое.	Устьмедвѣдичское.
Курское.	Фатеевское.
Корочанское.	Феодосійское.
Касимовское.	Харьковское.
Лебединское.	Херсонское.
Лубенское.	Хоперское.
Нѣжинское.	Чугуевское.
Новомиргородское.	Черниговское.
Новомосковское.	Щигровское.
Остерское.	

Приходскія Училища:

Кочетовское.	{ на Дону.
Калинское.	
Качалиское.	
Михайловское.	
Оксайское.	

Имена ошибочно напечатанные въ
предыдущей части У. В., должно чи-
тать:

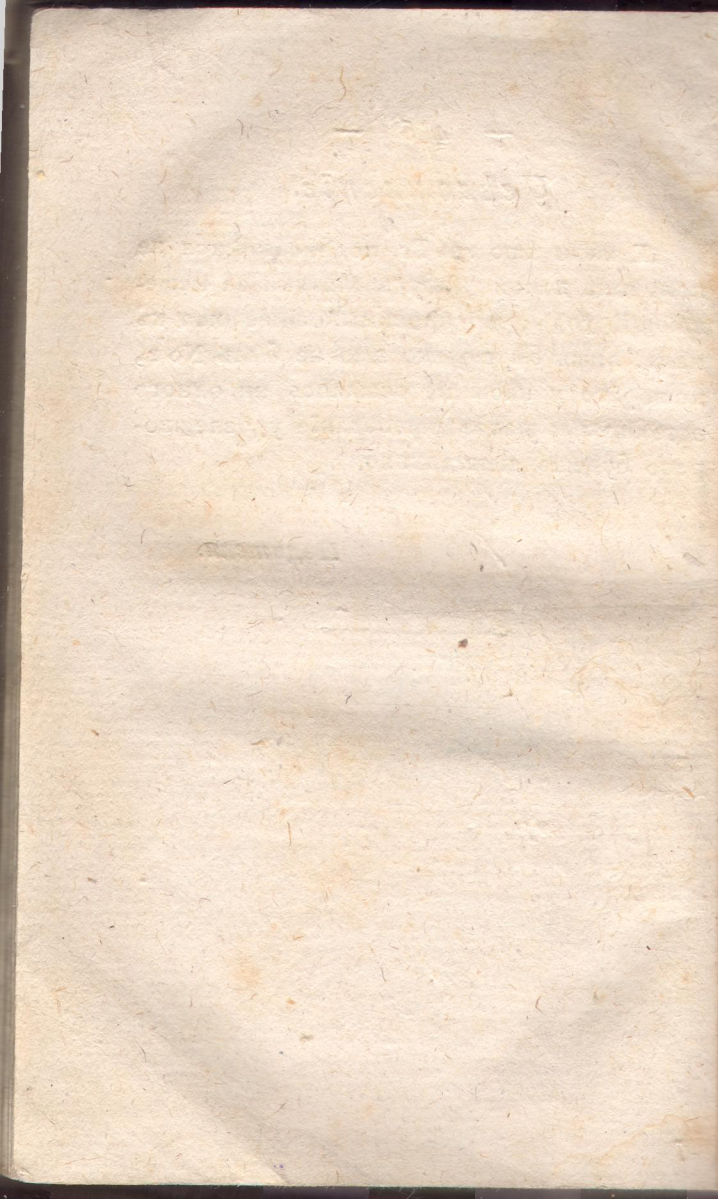
37 Егер. п. Полковникъ Фонъ Визинъ.
Михайло Григорьевичъ Корсунъ.
Георгій Ильичъ Бажановъ.
Николай Степановичъ Стремоуховъ,
въ Сумахъ.
Семень Матвѣевичъ Андрущенко.

Увѣдомленіе.

Естьли кто изъ Гг. подписавшихся не получилъ какой нибудь книжки за истекающій годъ; то просимъ отнестися къ намъ, лишь бы только это не былъ No 1., котораго у насъ не осталось ни одного экземпляра; такое требованіе удовлетворено будетъ немедленно.

Издатели.

Каждый мѣсяць будетъ выходить одна книжка; при такихъ книжки составляютъ часть, а четыре части полное годовое изданіе.

Издатели съ благодарностію будутъ принимать присылаемыя къ нимъ сочиненія и печатають, — естли они соотвѣствуютъ цѣли журнала; но не обязываются пересылать обратно къ сочинителямъ тѣ изъ нихъ, кои по какимъ нибудь причинамъ не могутъ быть напечатаны.

Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ и Экспедиціяхъ съ надписью на конвертѣ: *Издателямъ Украинскаго Вѣстника въ Харьковѣ*. Подписная цѣна за всѣ 12ть книжекъ здѣсь въ Харьковѣ 15 руб.; а съ пересылкою въ другіе города 18 руб.

Желающіе получаютъ сей Журналъ благоволять подробно при подпискѣ означать свой чинъ, имя, общество и фамилію для вѣрнѣйшаго доставленія книжекъ.

Содержаніе 12 й Книжки.

I. *Науки и Искусства.*

	Стр.
1. Письмо къ Графу А. А. А.	- 265
2. Объ Исторіи (окончаніе)	- 279
3. Сраженіе при Термопилахъ	- 300

II. *Живописная проза.*

1. Природа южной Америки	- 306
2. Гомеръ, вѣрный списатель природы	- 308
3. Пляски нынѣшнихъ Грековъ	- 310
4. Взглядъ на Норвегію и островъ Исландію	- 314

III. *Дѣтское чтеніе.*

1. Безымянныя письма	- 320
----------------------	-------

IV. *Стихотворенія.*

1. Видъ Г. Погара	- 335
2. Дружба (съ Французскаго)	- 338
3. Къ другу	- 339
4. Пѣсенка	- 342
5. Державину Сонетъ	- 343
6. Спящая Варя	- 344
7. Новая Французская пѣсня	- 345
8. Элегія	- 348

V. *Харьковскія записки,*

1. Филотехническое Общество	- 352
2. Къ Издателямъ и Отвѣщъ	- 359
3. Благотворительное Общество	- 368

VI. *Смѣсь.*

1. Женская свобода	- 370
2. Нѣчто о нашей Живописной Прозѣ и пр.	- 374
3. Три письма къ Издателямъ	- 385, 388, 394
4. О подпискѣ на книгу	- 398
5. О нещастномъ семействѣ	-
6. О подпискѣ на Украинскій Вѣстникъ	- 399

КОНТРОЛЬНЫЕ НАЧИСЛЕНИЯ

№ 298/8-12

